
Пионер
1.97
ISSN 0130-8009.
Алексей ЛЫСЕНКОВ:
«Безумно
интересно
жить сейчас
в нашей стране.
Сложно, но интересно...»

Пионер

1

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ

МОСКВА, 1997
Издательство «Пресса»

В НОМЕРЕ

На обложке: ведущий телепередачи «Сам себе режиссер» Алексей Лысенков. Фото Михаила Шабалина

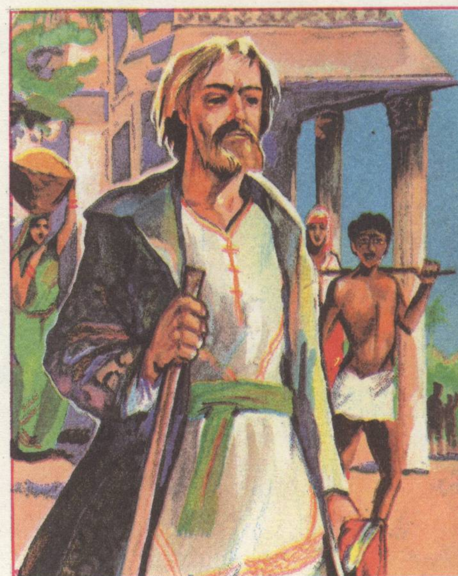

9

«И не вздумайте сообщать в милицию или устраивать засаду. У нас все схвачено...»

15

«Поплыви он тогда с караваном Василия Папина, и не было бы ему нужды идти куда глаза глядят...»

32

«Если вы думаете, что чудиков не существует на свете, вы ошибаетесь...»

«Дорогая моя столица, Золотая моя Москва!..»

В сентябре 1997 года столице России Москве исполняется 850 лет. Вся страна готовится к этому славному юбилею. А при правительстве Москвы создано специальное Управление по организации подготовки к 850-летию основания Москвы. Корреспондент «Пионера» встретился и побеседовал с начальником этого управления И. Н. Пономаревым.

— Игорь Николаевич! Что для Вас лично означает этот юбилей?

— Для меня это не просто интересная работа по подготовке к празднику. Я москвич, всю жизнь прожил в столице. Очень ее люблю и скучаю, когда приходится бывать вдали от Москвы. Что для меня Москва? Это мой родной дом. Это и радость моя, и забота, и тревога неустанная из-за проблем, которыми живет сегодня наш город. И когда правительство Москвы в лице Юрия Михайловича Лужкова предложило мне возглавить Управление по подготовке к юбилею Москвы, я без колебаний согласился.

— Когда и как будет отмечаться славная для Москвы дата?

— Подготовка к 850-летию Москвы спланирована и организуется так, что уже с первых дней наступившего юбилейного года мы ощущаем на себе приближение праздника. В честь него открываются новые художественные выставки и салоны, проводятся творческие фестивали, научные симпозиумы и конференции, возводятся и реконструируются памятники, изменяется сам облик столицы. Но кульминацией празднования станут 6 и 7 сентября 1997 года. В эти дни пройдут торжественные и официальные мероприятия.

Я помню, как праздновали другой юбилей — 800-летие Москвы. Какой задор, энтузиазм, эмоциональный подъем был у москвичей в 1947 году! Тогда праздник по своему значению был сродни Дню Победы. Послевоенная Москва праздновала свой день рождения в суровых условиях, поэтому празднества были, конечно, более скромные, чем задумано сейчас, но какое счастье витало в воздухе и объединяло всех, кому дорога столица.

Надо сказать, что и сейчас время непростое, много сложностей, не хватает, как всегда, денег, но мы стараемся найти средства, привлечь людей, способных помочь в организации юбилея.

— Как сами москвичи, в том числе и юные,

могут принять участие в подготовке к юбилею?

— Еще два года назад Юрий Михайлович Лужков, обращаясь к жителям города, призвал всех москвичей включиться в юбилейные хлопоты. Правительство Москвы, наше управление, все мы хотим, чтобы юбилей стал не просто ярким праздничным фейерверком, а чтобы каждый москвич воспринял его как праздник своего двора, улицы, микрорайона. Кстати, москвичи уже сегодня могут увидеть приятные изменения, которые происходят вокруг них: мы ежегодно проводим конкурсы на лучший московский двор, и результаты уже налицо. Москва стала чище, уютнее, светлее.

В Москве определены 104 так называемых «зоны празднования», где и будут развернуты основные действия: концерты, конкурсы, спектакли и т. д. Если в Центральном округе их 29 (это и понятно, здесь сосредоточены основные исторические памятники), то в остальных округах от 6 до 11. Так что москвичи смогут сами выбрать, где им побывать.

Было бы, конечно, хорошо, если бы юные жители нашего города приняли уже сегодня активное участие в различных конкурсах, фестивалях, поработали на благоустройстве города: как нам не хватает новых цветников, скверов, укромных уголков, которые могли бы благоустроить школьники!

— А какое же центральное мероприятие ждет москвичей и гостей города в дни юбилея?

— Сегодня мне не хотелось бы раскрывать все секреты и сюрпризы, которые ждут нас в сентябре. Правительство Москвы и наше управление едины во мнении: не стоит увлекаться гигантоманией и все сосредоточивать в центре Москвы. Москвичи любят многие уголки города: Кусково, Лефортово, Коломенское. И все, что там пройдет, будет не менее красочно и торжественно, чем праздники в центре. Такие места есть в каждом районе, и уже сегодня префектуры округов готовят их к юбилею. Все это потребует огромных средств, изыскать их — одна из главных и серьезных наших забот.

— Заботы, тревоги, волнения. Но сегодня ведь есть чему и радоваться...

— Да, например, в ноябре в Доме дружбы, что на Арбате, прошел «Осенний бал» — красивое, светлое зрелище со старинными обычаями и традициями. На Тверской улице в художественном салоне открылась интересная выставка, посвященная Москве. Радует то, что наш город, несмотря на все трудности, хорошеет, не стареет с возрастом, что люди ждут юбилея как своего домашнего праздника. И моя самая большая мечта, чтобы 850-летие Москвы действительно стало праздником каждого москвича, добрым, ярким, светлым. Пусть это будет «праздник, который всегда с тобой»!

С И. Н. ПОНОМАРЕВЫМ
беседовала Надежда АЛЕНИНА.

ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ!

Журнал «Пионер» вместе с Управлением по организации подготовки к 850-летию основания Москвы объявляет КОНКУРС

«МОЯ СТОЛИЦА — МОЯ МОСКВА!»

Мы призываем всех наших читателей включиться в него!

Если у вас есть предложения по благоустройству дворов, улиц, площадей, ждем ваших писем!

Если у вас есть идеи по улучшению системы городского хозяйства, развития транспорта и связи, ждем ваших идей!

Если у вас есть желание разбить новые парки и скверы, создать необычные спортивные площадки или детские городки, ждем ваших пожеланий!

Если вы готовы предложить макеты домов будущей Москвы, дорожных развязок, кинотеатров, стадионов, зон отдыха, ждем ваших работ!

Если вы хотите изменить интерьеры станций московского метро или придумать оформление еще не построенных, ждем ваших рисунков и чертежей!

Если душа поет и вы в рассказах, стихах, поэмах воспели Москву и ее жителей, ждем ваших произведений!

Одним словом, проекты, макеты, творческие рукописи, рисунки, плакаты, идеи и предложения — все, что касается нашего города, будет внимательно изучено жюри конкурса, которое возглавит Игорь Николаевич Пономарев.

Правительство Москвы, журнал «Пионер» отметят каждого конкурсанта памятными подарками, а лучшие работы будут представлены на юбилейной выставке.

Победителей конкурса ждут специальные призы!

Свои работы присылайте до 1 июля 1997 года по адресу: 101459, ГСП, Москва, Бумажный проезд, 14, 11-й этаж. Редакция журнала «Пионер». Конкурс «Моя столица — моя Москва!».

Фото Михаила ШАБАЛИНА

ОТ СУПЕРИГРЫ К МАТЧУ ВЕКА

Этот снимок был сделан в редакции после выхода в свет 10-го номера журнала «Пионер» за прошлый год, в котором были опубликованы итоги суперигры «Твой шанс». Наш фотокорреспондент запечатлел на пленке счастливый момент вручения главной награды суперигры. Лена Запевалова из Обнинска (она на снимке справа) получила цветной телевизор. Рядом с ней со своими «трофеями» Максим Кокин и Настя Шохина из Москвы. Десятки других призов ушли в разные концы России и за ее пределы. Тем самым была поставлена последняя точка в прошлогодней супервикторине. Но наша «игра» с читателями на этом, разумеется, не завершена.

Старые подписчики, конечно, знают, а новым нам приятно сообщить, что в № 11-12 журнала «Пионер» за 1996 год напечатаны условия нашего очередного конкурса, или, как мы его окрестили, матча века «Редакция — читатели».

В нашем матче шесть периодов, слегка напоминающих известные вам телеигры, и в каждом читателям предлагаются разнообразные задания.

Повторяем: старым подписчикам это все известно. Но мы бы хотели, чтобы не остались в стороне от нашего матча и те, кто подписался на журнал с января 1997 года. Если вас, дорогие друзья, заинтересовал матч века, попробуйте разыскать — у друзей или в библиотеке — последний номер «Пионера» за минувший год. А время еще есть: ведь ответы на наши вопросы должны быть отправлены в редакцию до 31 января 1997 года (по почтовому штемпелю). Победителям матча века приготовлена масса ценных и даже очень ценных призов. Причем награды получат не только те, кто наберет наибольшее количество очков за весь матч. Памятными подарками будут отмечены и лучшие работы, посвященные отдельным заданиям.

Напоминаем наш адрес: 101459, ГСП, г. Москва, Бумажный проезд, 14. Редакция журнала «Пионер».

Не забудьте на конверте сделать пометку: «Матч века».

Всем-всем желаем успеха!

Сегодня у нас очередная приятная встреча с героем телеэкрана — ведущим веселой и очень доброй передачи «Сам себе режиссер» Алексеем Лысенковым. Алексей вот уже несколько лет каждую неделю приглашает нас вместе с ним от души посмеяться над остроумными шутками и забавными сюжетами любительских видеокамер, подивиться недюжинным способностям героев рубрики «Слабо?» и самим попробовать свои силы в качестве авторов и героев передачи.

О многом успели мы переговорить с Алексеем, любезно согласившимся приехать к нам в редакцию. Но главным вопросом было:

ЧТО СЛАБО АЛЕКСЕЮ ЛЫСЕНКОВУ?

Фото Михаила ШАБАЛИНА

— Алексей, вы на экране предстаете интеллигентным, воспитанным, этаким умным «человеком в очках». Это ваш имидж или очки все-таки настоящие?

— Конечно, настоящие. Я очкарик уже давно. Испортил глаза, читая с фонариком под одеялом. Как-то даже лампу с абажуром сжег таким образом. Страсть к чтению не пропала и до сегодняшнего дня. Вот, например, совсем недавно купил собрание сочинений Стругацких и получаю огромное удовольствие, перечитывая их, как будто бы отправляюсь на свидание с юностью, со своим детством.

— А каким вы были в детстве?

— Обыкновенный мальчик, твердый хорошист. Как сейчас говорят, «ботаником» не был, но учиться любил. Мама моя всю жизнь проработала в школе, преподавая русский язык и литературу, а отец ученый. Мои родители, как видите, не из актерской среды, в этом смысле мне повезло. По желанию папы я после школы поступил в Политехнический институт, откуда был успешно изгнан за неуспеваемость: в первые два года так и не сдал ни одной сессии. Представляете, как был расстроен отец, когда узнал о моем отчислении? А когда узнал о моем желании стать артистом, убеждал меня, что это не мужское дело и вообще какая-то непонятная профессия. Теперь, думаю, мнение свое изменил. Я окончил Высшее театральное училище имени Щукина по специальности «актер драмтеатра, кино и эстрады».

— Вы счастливый человек, коль занимаетесь тем делом, которое по душе?

— Счастливый? Не знаю. Я просто живу, поскольку мне отпущено жить на этой земле. А раз отпущено — надо жить. Счастье — это слишком глубокая философская категория, чтобы о нем рассуждать вот так, всуе. Я работаю, в этом мое призвание...

— А как родилась программа «Сам себе режиссер» и как в ней оказались именно вы?

— Надо сказать, что программы, подобные нашей, существуют во всем мире: и в Америке, и в Европе, и объединены они там под общим названием «Home video» («Домашнее видео»). Но поскольку мы раньше жили как бы сами по себе, то и не знали об их существовании. «Пришли другие времена...», и мы стали сотрудничать с некоторыми зарубежными компаниями, покупаем у них материал, продаем свои сюжеты в Африку, Японию, многие европейские страны.

У истоков нашей программы стоял Михаил Лесин, сейчас работающий в команде Президента, Александр Гуревич, известный всем по программам «Устами младенца» и «Сто к одному», главный сценарист компании «Видео Интернэшнл» Владимир Перепелкин. Где-то лет пять назад мы вот в таком составе и придумали программу. Тогда я был приглашен в качестве ведущего, но посте-

пенно авторов передачи увела необходимость в другие дела и проекты, и программа осталась на мне.

— Везет же вам! Каждый день вы сталкиваетесь с такими интересными сюжетами, забавными ситуациями... Наверняка многие наши читатели мечтают о такой интересной работе.

— Да, работа наша, без сомнения, очень интересная. Но и столь же трудная, кропотливая. Еженедельная развлекательная программа — это огромный труд, кстати, очень подчас занудный, однообразный и совсем невеселый. Это как каждый день точить одну и ту же деталь. Да так, чтобы она всегда была точь-в-точь с образцом.

Если наша программа кажется вам легкой, веселой — значит, мы свою «деталь» отточили мастерски.

— А как вы лично управляете своим настроением?

— Вот так и получается: хочешь не хочешь, а садись и шути! Никого не должно волновать мое собственное настроение. А вообще-то я человек импульсивный. Сегодня вот я перед вами такой, а завтра вы могли бы общаться с абсолютным пессимистом. Бывают дни, когда я не делаю вообще ничего: вроде и работаю, но толку от этого мало. А случается, что иной раз за полдня столько наворочу, что и за неделю не успеть!

— Как же все-таки работает ваша команда, ведь наверняка в передачу приходит много почты?

— У нас очень слаженная бригада. Раньше мне самому приходилось и получать, и отсматривать весь материал, теперь с этим приходится работать многим людям — объем не тот.

Другая группа формирует ролики. Существует и целая команда сценаристов, которые придумывают подводки, шутки, связки для передачи. Есть люди, которые озвучивают видеоряд... Мне тоже хватает места для импровизации. То есть существует некая «рыба», вокруг которой я кручусь. Согласитесь, что самому придумывать репризы изо дня в день сложно, да и ни к чему.

— А кто придумал рубрику «Слабо?»?

— Честно сказать, все идеи передачи либо придуманы самими, либо подсмотрены где-либо, обдуманы, соединены в одно целое. В частности, «Слабо?». Это частично было и в «Веселых ребятах» (эту передачу, к сожалению, сегодняшние читатели и не помнят, наверное), и в КВНе, и в различных телевизионных конкурсных программах.

— Интересно, а что вам самому не слабо?

— Я знаю, что есть много вещей, которые мне слабо. Например, слабо стать президентом, прославленным и не прославленным космонавтом, слабо быть женщиной, наконец...

Вообще к женщине у меня особое отношение — родить ребенка, воспитать его, оставаясь при этом обаятельной, несмотря на нелегкие условия современной жизни... Так что я не хотел бы стать женщиной. Вот видите, как много мне слабо! Сыграть на пианино мне тоже слабо!

— А про свою семью вам не слабо рассказать?

— Это пожалуйста. Дочка Настя. Отношения у меня с ней складываются нормальные. С первых дней я старался сделать так, чтобы она чувствовала себя не «ребенком», а «человеком», которому присущи своя точка зрения, своя ответственность в жизни. Уже сейчас для нее не просто пустые слова из крылатой фразы Экзюпери: «Мы в ответе за тех, кого приручили». Это во-первых. А во-вторых, она вырастет женщиной, для которой самое главное — очаг, тепло, доброта. Поэтому общаться с ней как с бесполым существом не хочу.

Супруга моя не имеет никакого отношения к актерству, сейчас занимается домашним хозяйством, а это великий труд. Кстати, Настя наша ходит в обычную школу в Текстильщиках, и нет у нее никаких гувернанток или репетиторов, есть мама, которая и дом содержит, и ей помогает.

— А как ваша дочь переносит «звездность» папы?

— Никак. Спокойно. Но вообще-то Настя сама уже «звезда». Она снялась в рекламном ролике порошка «Тайд»: помните девочку со звонком, у которой младшая сестренка выпачкала платье? Вот эта светленькая «старшая» и есть Настя. Но я не хотел бы, чтобы Настя избрала в жизни творческую профессию. Популярность, слава — айсберг, большая часть которого, как известно, под водой. Люди видят только верхушку этого айсберга, всего ничего. Никто не заглядывает вниз — это неинтересно, глубина никому не нужна. Мы знаем и видим тех, кого показывают на телеэкране, о ком пишут в газетах и журналах. Но ведь это единицы! А остальные? Они не менее талантливы, интересны, достойны... Но они в тени, там, на глубине. Кто-то из великих сказал: «Надо быть

Окончание на 26-й стр.

«Я ни за что не оставлю этот край...»

«Урал — действительно жемчужина российской короны! Это и мой Урал!..»

«Уважаемая редакция «Пионера»!

Как-то я прочитала в рубрике «Говори!» письмо Риты Вартанян из Молдовы. Я почувствовала в ее строках свои мысли, в ее словах свои слова. Не так давно мне пришлось столкнуться с той же проблемой. Никто не хотел понять моих взглядов, суждений. Мне пытались втолковать, что там, за бугром, жизнь лучше, что там нас ждет счастье, а здесь — здесь вообще нас ничего не ждет. Мне очень обидно было это слушать. Я ведь всегда была патриотом своей страны, а мне жужжали про светлое будущее там и про нищенское существование здесь.

Но я все-таки не сдалась! Я не поддалась этому натиску и победила!!! Я смогла убедить своих родителей в том, что я действительно права. В том, что там к нам будут относиться, как к людям второго, а может, и третьего сорта. В том, что счастье здесь, просто его нужно увидеть и понять.

Я когда-то ездила в Германию. Да, там действительно хорошо: все чисто, аккуратно, организованно (даже слишком!). Но ... Но я все время тосковала по своему краю, по своей Родине. Я не могла и не смогу принять чужие нравы и обычаи.

Я никогда в жизни не смогу добровольно отдать свое счастье. Я ни за что не оставлю этот край.

Искренне ваша М. Л.,
г. Киев».

«Вдоль границы Европы и Азии, протянувшись с севера на юг более чем на две тысячи километров, от берегов студеного Карского моря до сухих казахстанских степей раскинулась огромная горная страна, край удивительной красоты, сказочных природных богатств, героической истории. Именно отсюда пошел знаменитый русский «работный люд», хранитель секретов «чудесного мастерства», именно здесь зарождалась и крепла мощь и независимость России, закалялся незаурядный народный характер.

Но природа-матушка одарила Урал не только горными богатствами, но и незабываемой местностью.

От самой уральской природы так и веет сказкой. Утро... Все пробуждается. Над дальней опушкой леса тихо плывут легкие нежно-розовые облака. Слева ее окаймляют белоствольные березки, справа тихо шумит под легким ветерком сосновый бор. Сосны здесь прямые, высокие, стройные, будто сошли с картины И. И. Шишкина «Корабельная роща», кажется, они непрестанно тянутся вверх, к теплому, живородящему солнцу. По земле стелется нежно-изумрудная трава. Когда целиком окунешься в сокровищницу уральской природы, как будто окажешься в другом измерении, погружаешься в мир поэзии, сказки, красоты. Природа Урала — живописнейший источник, наполненный хрустально чистым, возвышенным искусством. Когда человек оказывается один среди девственных лесов Каменного пояса, сознание его наполняется чудодейственной энергией лесного воздуха, истинным душевным покоем. Поэтому нужно постараться сохранить этот первозданный рай для других поколений. Чтобы и они наслаждались этим великолепием, ненарушаемой гармонией жизни. Ведь Урал — это действительно жемчужина в российской короне! Это и мой Урал!

Элина Музафалова,
Межевская средняя школа
Саткинского района Челябинской области».

Майя МОРОЗОВА, 15 лет

НЕ ПОНИМАЮ, ЗАЧЕМ?

Я учусь в девятом классе. И где-то с прошлого года все разговоры моих одноклассниц в физкультурной раздевалке — на одну и ту же тему. Как только «женская половина» нашего класса собирается вместе, сразу начинается обмен впечатлениями. Кто что нового узнал про «это», кто посмотрел фильм, а некоторые даже попробовали сами. Эти некоторые — почти что героини. Если у тебя уже что-то было с мальчиком, ты сразу становишься взрослой и опытной. То есть это «престижно».

Откровенно говоря, я внимательно прислушиваюсь к тому, что девчонки рассказывают. Никто из них не сказал, что «это» — приятно. Как я поняла, мои одноклассницы начинают «жить» с мальчиками либо из любопытства, либо, опять-таки, из соображений «престижа». Моя сестра старше меня на 8 лет, она говорит, что подростки редко получают удовольствие от секса. Тогда я не понимаю, зачем?..

В нашей семье довольно демократичные нравы, у нас нет запретных тем. Я всегда могу спросить о чем угодно маму или сестру. Но как «это» происходит, я не спрашивала и едва ли могу себе представить. Я, правда, пыталась прочитать «Энциклопедию молодой женщины», но там слишком много медицинских терминов, которых я не знаю.

И совершенно не сгораю от любопытства. Я думаю, что в свое время мне захочется все узнать, но, наверное, это будет через несколько лет. И «это» никогда не будет из простого любопытства. Мой будущий друг должен мне очень понравиться. В фильмах и в книгах такое бывает, а мне пока никто из мальчишек не нравится. Но не буду загадывать.

...У меня довольно редкая фамилия, поэтому я не хочу ее называть

Таня Ц., 14 лет

А-ЛЯ РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА

Я попробую рассказать про себя и своего друга Олега. Мы дружим уже два года, с тех пор как живем в одном подъезде. Мы понравились друг другу и стали вместе гулять с собаками, я ходила к нему в гости. А недавно, как сказали бы родители, мы «сошлись».

Я нисколько об этом не жалею. Подруга, которая знает про мои с Олегом отношения, сказала: «Ужас! Позор!» Но я не согласна с ней. По-моему, это не стыдно, а естественно. А плохо, наоборот, когда люди, которые нравятся друг другу, не вместе.

У меня довольно редкая фамилия, поэтому я не хочу ее называть. Дело в том, что если мои родители узнают, что я «не девочка», наверное, через два дня обменяют квартиру на другой район. Почти каждый день я слышу, что моя главная задача — хорошо закончить школу. А о мальчиках (мои родители слово «секс» не произносят) я могу думать не раньше выпускного вечера.

Но я не стала хуже учиться, у меня даже стали лучше получаться сочинения. А что, великие писатели всегда были в кого-то влюблены.

Если вы осуждаете меня, то вспомните про Джульетту. Она, между прочим, была на год младше меня. И никто ее не осуждал.

Подготовила Светлана КНЯЗЕВА

■

НЕ ПОСЫЛАЙТЕ ЛОШАДЕЙ ПОЧТОЙ

Аргентинский ковбой Эдуардо Лезама пришел в жуткую ярость, когда служащий ближайшей почты сообщил, что не может отправить заказной груз фермера. Сначала темпераментный ковбой только спорил, потом стал ругаться и наконец разгромил чуть ли не всю мебель в почтовом отделении.

Он никак не мог взять в толк, почему не может послать по почте своей бразильской тетушке ее любимую лошадь. Ведь он все сделал, как положено: купил нужное количество марок согласно весу посылки и даже наклеил их. Неудивительно, что он впал в ярость, узнав, что напрасно оклеил весь зад лошади почтовыми марками на огромную сумму.

Рис. Валерии ПОПОВОЙ

ВОЗРАСТ НЕ ОПРАВДАНИЕ

Шестилетний Джонатан Преветт временно исключен из приготовительного класса школы американского города Лексингтон. Всего-навсего за то, что по-братски поцеловал в щечку свою соседку по парте. Школьное начальство усмотрело в этом проявление «сексуального домогательства», с которым сурово борются в США и особенно в штате Северная Каролина, где живет Джонатан. В ответ на жалобы родителей местные власти разъяснили, что политика штата ясна и недвусмысленна. А то, что объявлено неприемлемым, неприемлемо в любом возрасте.

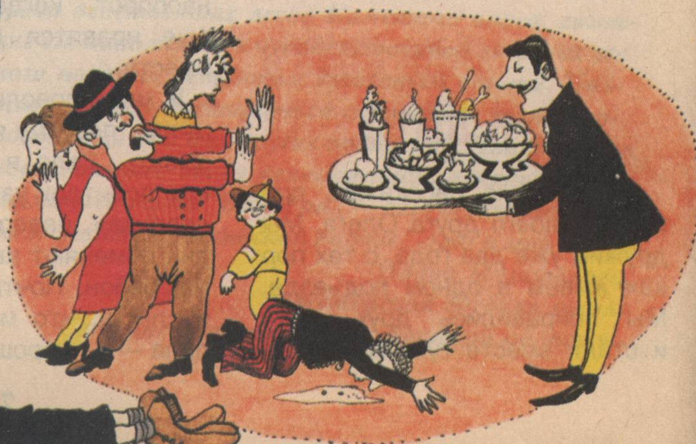
МЯСНОЕ, ВАНИЛЬНОЕ, КУРИНОЕ

Каждый год владелец американской компании «Олдрих биф» Скотт Олдрих угощает своих клиентов мороженым. И не просто угощает, но и доплачивает самым стойким едокам. Дело в том, что «Олдрих биф» выпускает мясные продукты, и мороженое в этой компании не простое. В позапрошлом году это был пломбир с говяжьей подливкой, а в прошлом — ванильное мороженое с курицей чили.

КАК ПРИУЧИТЬ К КЛАССИКЕ

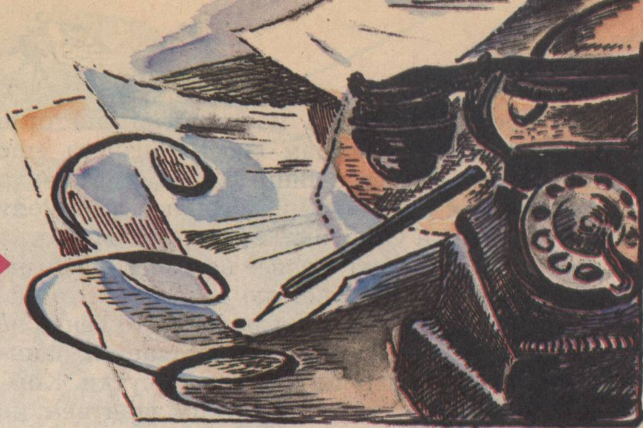
Чтобы улучшить атмосферу на уроках, в одной из японских школ учителя решили включать негромкую классическую музыку. Вначале были опасения, что она будет только надоедать поколению, выбравшему, мягко говоря, другие музыкальные стили, и отвлекать от занятий. Но результаты оказались неожиданными: ученики стали вести себя намного спокойнее, сосредоточеннее, а их оценки улучшились. А многие даже купили абонементы в филармонию.

Подготовила Светлана КНЯЗЕВА

Николай БЕРЕЗОВСКИЙ

«ХОХМА»

Рассказ

Рис. Наталии ПАРХОМЕНКО.

— Владимир Яковлевич? — спросил Генка, хотя сразу же признал директора по его бархатистому и раскатистому «Вас слушают!».— Так вот, Владимир Яковлевич,— продолжил Генка, прикрывая трубку платком, чтобы его ненароком не опознали по голосу,— сейчас без двадцати минут одиннадцать, а ровно в двенадцать дня школа взлетит на воздух. Взрывное устройство — радиоуправляемое. Чтобы оно не сработало, пакет с деньгами в сумме пять миллионов рублей положьте...

— Положите,— по учительской, въевшейся в кровь привычке, почти спокойно поправил директор, но Генка поправки не принял, потому что в лежащем перед ним тексте было написано «положьте», и продолжал читать-говорить дальше:

—...положьте до одиннадцати часов тридцати минут в выемку под телефонной будкой возле близкого к гимназии магазина...

— Ближнего, ближайшего,— опять поправил директор, но уже явно нервничая.— Послушайте! — почти закричал он, желая, наверное, вступить в переговоры, но Генка его не слушал, читая текст, который он сочинял почти полночи, дальше:

— Иначе взрывное устройство сработает. И не вздумайте сообщать в милицию или устраивать засаду. У нас все схвачено. Все.

И Генка бросил трубку на рычаги телефона. Старинного, еще дореволюционного выпуска, но надежнее новейших японских и стоимостью в «лимон», как утверждал отец. Разговор прошел ровно за двадцать секунд, как Генка и рассчитывал, репетируя текст в течение часа до того, как позвонить директору. Конечно, не ради денег, а ради хохмы. Чтобы проверить, есть ли чувство юмора у Владимира Яковлевича, в котором он отказывает ему, Генке. Директор, который преподавал в их восьмом классе русский язык с литературой, так в понедельник и заявил, оценивая его сочинение на свободную тему о собственном будущем: «У вас нет чувства юмора, Геннадий. Вы догадываетесь, о каком вашем пассаже в сочинении я говорю? — Генка догадывался.— Да и ошибок, как грамматических, так и стилистических, хватает. Так что не сетуйте на оценку — два балла...»

Генке было плевать и на ошибки, и на «пару». В конечном счете и на обвинение в отсутствии чувства юмора, если бы этой фразы не слышала Любка Шведова, сидящая за первым столом через ряд от него, Генки. Любка недавно назвала его самым хохмистым парнем школы, когда Генка придумал удачное прозвище новому учителю физкультуры, похожему в трико, плотно обтягивающем его долгое и худое тело, на голого. «Нудист прямо,— сказал Генка, красуясь перед Любкой.— И не только потому, что как голый, но и из-за своих постоянных «ну».

И вот после такого успеха у одноклассницы Генку точно в грязь лицом сунули. А блеснуть юмором в сочинении он вовсе и не хотел, написав, как требуется, о прекрасной перспективе будущего России, благодаря чему будет прекрасным и его будущее. Только вот приписал в конце, как постскриптум, что будущее — это как любить во сне, а проснувшись, обнаружить, что обнимаешь подушку, потому что будет ли будущее — на воде вилами писано: может, кирпич на голову с крыши свалится, или новый Чернобыль случится, или в Чечне пулю схлопочешь... Словом, что загадывать о будущем? Поживем — увидим. И это его личное мнение директор принял за отсутствие у него юмора...

Теперь была среда. Всего, выходит, ему понадобилось два дня, чтобы придумать, как отыграться. И если Владимир Яковлевич клюнет на телефонную наживку, то это уж у него самого с юмором не в ладах. Нынче чуть ли не каждый день пугают взрывами школ, самолетов, даже магазинов, но ничто не взрывается, и только дебил может поверить в подобную хохму. Тем более связанную с рэкетом, вымогательством, если по-русски. Дополнительной ночной придумкой насчет денег Генка как бы подсказывал, что взрывное устройство — блеф, шутка, пусть и глупая, хотя выемка под названной телефонной будкой существовала. Он и Любка обменивались иногда, играя в детство, записками через эту выемку. И он, Генка, даже не пойдет смотреть, положат или нет под будку деньги, а вот в школу двинет и сразу усечет, как с чувством юмора у директора.

Генка вздохнул и стал собираться. При отце он

бы не посмел проспать на занятия, но отец в командировке по делам своего бизнеса еще с воскресенья, вернется лишь завтра, а матери до лампочки, как он учится и посещает ли школу вообще. У нее на уме одни портнихи, подруги да дружки. Эту ночь она и вовсе не ночевала дома. Отец, конечно, ее не убьет, но разведется точно, если узнает, но он не узнает, потому что Генка не скажет, а сам отец никогда не догадается, занятый делами двадцать четыре часа в сутки. Коммерция со стороны кажется легким занятием, но когда в нее влезешь серьезно — сущая петля. Налоги, проценты, кредиты, оборот, НДС, конкуренты, ходовой и неходовой товар, вымогательство, «крыша» — все это затягивает и выматывает, как... сравнения не найти. Отец, прежде инженер-конструктор, и вернулся бы к кульману, да его конструкторское бюро давно прикрыли, а мать жить, как жили раньше, на одну зарплату, не хочет. И уже, догадывался Генка, не может. Но прежний отец нравился ему больше сегодняшнего. Уж что-что, а на лыжах-то они раз в неделю ходили. И на каток, уже начавший таять, бегали. А летом и осенью в лес выезжали. И на рыбалку. И про пляж не забывали... Теперь отцу хватает времени лишь на то, чтобы сходить на родительское собрание и вытащить его утром из кровати: «Сын, в школу опоздаешь!» Или: «Сын — если не надо идти в школу или каникулы,— кто рано встает, тому Бог дает!..» И то уже не всегда. Отец все чаще в отлучках, как сейчас.

Не позавтракав, Генка побежал в школу. Школа, переназванная год назад гимназией, но для всех по-прежнему оставшаяся школой, была в двух шагах от дома. Он успевал на третий урок, если уроки из-за его хохмы не отменили. Но уроки, на радость Генке, оказались отмененными. Директор поверил в телефонный звонок, совершенно, таким образом, выказав у себя отсутствие юмора. Из школы уже всех выгнали, здание оцепили милиция и ОМОН, за оцеплением стояли пожарные, санитарные и милицейские машины, несколько иномарок городского начальства. Техники и людей было столько, что перед школой и вокруг нее даже растаял снег, хотя мартовский день выдался бессолнечным и холодным. Приметив своих, Генка пробился к одноклассникам.

— Ну, Генка, ты даешь! — обступили его ребята.— Опять проспал! А нам бомбу в школу подложили! — перебивая друг друга, просвещали они вроде бы ничего не понимающего Генку.— Саперы приехали. А чекисты, которые теперь эфэсбэвцы, мину с собакой ищут!..

Всем было тревожно и как-то радостно. Откровенно испуганно смотрела только Любка, боясь взрыва.

— Да лажа все это,— пренебрежительно стал успокаивать ее Генка, впервые пожалев, что директор купился на его хохму.— Обычное дело — пошутил кто-то.

— Ребята, ребята, расходитесь по домам! — упрашивал директор, бегая за оцеплением от класса к классу, но его слушались лишь малолетки.— Занятия для вашей смены отменили. И для второй, наверное, не будет.— Директор, бегая и упрашивая, держался за сердце, и голос его теперь был не бархатистым и раскатистым, а умоляющим и как бы треснутым. И Генка вдруг обнаружил, что Владимир Яковлевич не самоуверенный барин, каким казался всегда, а довольно пожилой и, видимо, не совсем здоровый человек. Конечно, в таком возрасте не до чувства юмора, не радовала теперь Генку его тайная победа над директором...

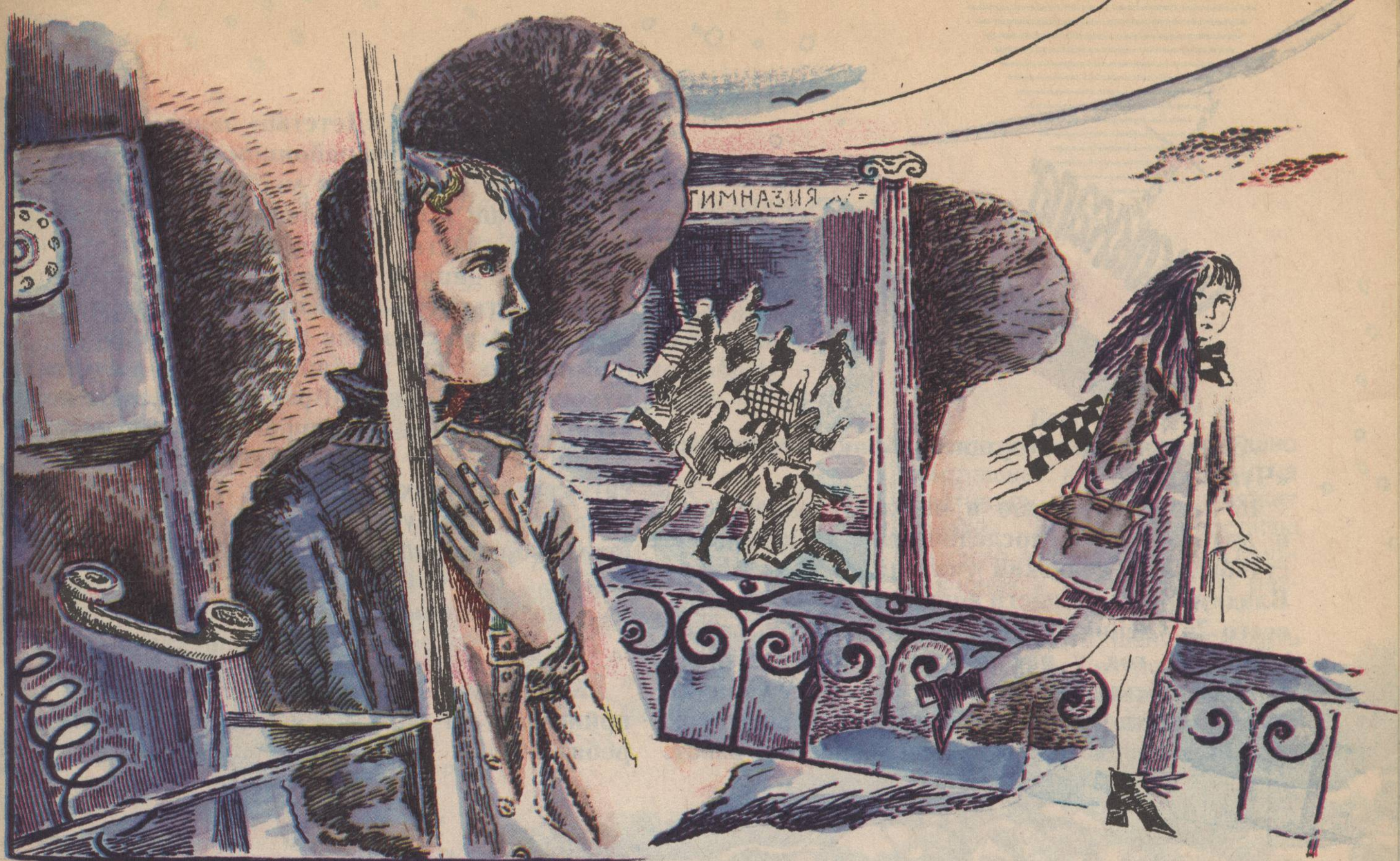
Школа, конечно, так и не взорвалась. А пять миллионов под телефонную будку все же подкладывали, выставив, конечно, наблюдение и группу захвата, об этом узнал Генка на другое утро, когда его арестовали, разбудив вместо отца, контрразведчики. Хотели, утверждали они на первом допросе, побеспокоить еще ночью, да пожалели, мол, нарушать молодой сон. А вычислили они Генку, оказывается, если не врали, поздно вечером. По его письменным работам за разные годы, хранящимся в школе-гимназии, в том числе и по последнему сочинению о собственном будущем. Только он писал «положьте» вместо «положите», как, впрочем, и говорил. Запираться было бесполезно. И бессмысленно.

Потом Генку передали милиции, а из милиции его забрал под расписку отец, вернувшийся из командировки: «Так, значит, и тебя без меня на развлечения потянуло?» — только и укорил он, пока они добирались до дома. И Генка понял, что отец ведает о развлечениях матери. И заплакал, жалея не себя, а отца, которого он не может выручить, как тот выручил его из милиции. В классе Генки не сторонились, но прежней близости даже своих друзей и приятелей он не ощущал. Из других классов поначалу прибегали на него смотреть как на диковинку, но потом, видно, прибегать надоело. А Любка не видела Генку в упор. Лишь сказала, когда он вернулся после дурной хохмы в школу: «Если Владимир Яковлевич умрет, то ты, Генка, и считай себя его убийцей...»

Директор лежал в реанимации с инфарктом.

«Поскорее бы суд,— тосковал Генка,— да в колонию...»

Адвокатша, нанятая отцом по совету матери, склоняла его «закосить», чтобы отделаться мягким наказанием, но Генка наотрез отказался прикидываться дебилом и проходить психиатрическую экспертизу. «Как было, так и буду говорить»,— сказал он. «Что ж, это тоже защита»,— согласилась, что-то молча прикинув, адвокатша,

а отец, заметил Генка по глазам отца, его решение полностью одобрил.

Суд был скорым, но это, может, Генке только показалось. Из всего происходящего в суде он помнил лишь разговор с одной из заседательниц, сидящей по правую руку от судьи, тоже женщины.

— Скажите, мальчик, зачем вы это сделали? — спросила она вроде бы участливо.

— Схохмить захотелось,— не полную, но правду сказал Генка.

— А ты знаешь значение этого слова — «хохма»?

— Ну, что-то вроде шутки, если иначе,— отвечал Генка.

— А над кем все же ты так шутил? — не отставала заседательница.

— Не над кем, просто так,— не смог признаться до конца Генка.

— Значит, ты все-таки не знаешь полного значения слова «хохма»,— вздохнула с сожалением заседательница, похоже, учительница русского языка и литературы, как директор Владимир Яковлевич, оправившийся, к счастью, от инфаркта, но тотчас ушедший на пенсию.— Просто так не хохмят, мальчик. Хохмят над кем-нибудь конкретно или над чем-нибудь. Тоже конкретно. Чаще всего по-доброму. А ты вот почему-то позлому...

Заседательница была права. И Генка сказал бы ей об этом, но только не в суде. Он теперь был согласен и с Владимиром Яковлевичем, что не обладает чувством юмора, иначе бы его хохма не оказалась злом. Что ж, свою злую шутку он искупит отсидкой в зоне. А после, может, его все простят, кому он причинил зло. Даже Любка. Но из зала суда Генка вышел без конвоя, свободно, рядом с отцом. Генку приговорили к двум годам заключения с отсрочкой исполнения приговора на такой же срок и обязали его родителей возместить материальный ущерб, который он нанес своей хохмой, подняв по ложной тревоге милицию, ФСБ, саперную часть, пожарную и медицинскую службы. Ни бывший директор школы, ни школа исков за моральный урон на родителей Генки не подали. Но все равно сумма была громадная.

— Мать живьем съест, когда узнает, во сколько нам обойдется твоя хохма,— радовался отец Генкиной свободе.— Дела-то у меня сейчас, сын, не ахти идут. Да ничего,— положил он руку на плечо Генки,— одолжу у кого, свой «лимонный» телефон продам, еще кое-что... Выдюжим... Весна! — вздохнул он полной грудью.— А за ней и лето. Если что, в деревню поедем, к матушке-бабушке нашей. В деревне всегда на подножном корме перебиться можно... Правда, сын?

— Правда, папа,— чуть не заплакал Генка.

Он никогда не верил, что такое старье, как их телефонный аппарат, и вправду «тянет» на миллион. Думал всегда, что отец так хохмит...

«Здравствуйте, ведущие рубрики «Кораблик «Чукоккала»!

16 лет я преподаю в школе русский язык и литературу, а последние два года, волею судьбы, я — сельский учитель. В селе Махра Владимирской области в школе, где я работаю, всего 26 учеников с 1-го по 9-й класс.

Второй год у нас действует литературный кружок «Искусство слова», и почти все ученики пишут стихи, рассказы и сказки. Выпускаем большие рукописные сборники творческих работ.

Сборник стихов «Детство» занял в прошлом году второе место на районном конкурсе-фестивале «Дети и книга», и мы были очень рады, когда наши стихи появились на страницах районной газеты. Самая же дорогая для нас награда — диплом Первого Пушкинского праздника литературы и искусства, который прошел в г. Александрове в мае 1996 года.

В начале этого учебного года мы выпустили рукописный сборник «Времена года». Не перестаю удивляться, как вопреки всем трудностям жизни не угасает в моих учениках желание писать светлые стихи о природе, о Родине, о своих четвероногих друзьях. Посылаю вам несколько стихотворений своих учеников.

С уважением, С. Н. Устинова,
н/с Махринская школа Александровского района Владимирской области».

«Кораблик «Чукоккала» с удовольствием принимает на борт произведения махринских ребят!

ЗИМНЯЯ ПЕСНЯ

Белый лес стоит,
Переливается.
В нем ворона кричит,
Надрывается.

Ты, воронушка, не каркай,
Сильно зиму не ругай.
Заколдованною сказкой
Одарил нас милый край.

Я люблю свою Россию
За бескрайние поля,
И за сосны вековые,
И за песни удалые,
Милый край! Земля моя!

Маша КАРЯКИНА, 10 лет.

ИЗ ШКОЛЫ ДОМОЙ

Домой я возвращаюсь
полем и рекой,
Брат мой младший, Пашка,
Всегда идет со мной.
Солнце припекает,
лучики пускает.
Нас, конечно, мама
Дома поджидает.
А куда ни глянешь —
Снег кругом блестит,
Искорками огненными
Будто он горит.
Все кругом, как в сказке.
Деревья в серебре.
Хорошо шагать нам
С братишкой в январе.

Семен БЕРЕЗИН, 10 лет.

СКОРО, СКОРО ВЕСНА

Все реже узор на оконцах,
Оттаяла в балке лоза,
На склонах, согретая солнцем,
Земля приоткрыла глаза.

Уходит зима торопливо.
Весна уже где-то в пути.
Уже не ломается ива,
Хоть на руку прут накрути.

Белеют снега на раздолье,
Морозы еще не ушли,
Но чутко прислушалось поле:
Не трактор ли это вдали?

Евгений МИРОНОВ, 13 лет.

Рис. Анатолия БОРИСОВА

МОЕ СЕЛО

Ярко светит солнце
В небе голубом.
Важно ходят гуси
Под моим окном.
На дровах у дома
Мирно кошка спит.
Гордо на заборе
Наш петух сидит.
Слышу, как сгоняют
Стадо пастухи,
Как мычат коровы
Где-то у реки.
Вижу, как устало
Грибники идут.
Здесь простые люди
Сельские живут.

Олеся ПОТАПОВА, 14 лет.

ПОРА ЦВЕТЕНИЯ

Тюльпан проснулся во дворе,
Ладошки к солнцу протянул
И, улыбаясь, на заре
Соседке розе подмигнул.

И стало весело мне вдруг,
Как будто расцвела сама.
Гляди, как весело вокруг.
Весна пришла! Пришла весна!

Екатерина САЙКО, 10 лет.

МОЯ ТАТЬЯНА

Том Пушкина на кресле у камина,
Настольной лампы приглушенный свет.
Мне помнится та давняя картина:
Одна я дома, мне лишь восемь лет.

Я книгу осторожно открывала,
Манил к себе чудесный переплет.
Я вечер весь «Онегина» читала
И толком ничего не понимала.
Кто ж в восемь лет «Онегина» поймет?

Зато потом всерьез пыталась
Во всем Татьяне подражать:
Пораньше по утрам вставать
И даже в куклы не играть,
Что очень трудно мне давалось.

Я не могла бы это объяснить,
Но чувствовала всей душою,
Поэт не мог Татьяну не любить,
Иначе не была б она такою:
Умна, открыта, трепетна, нежна,
В ней столько молодого обаянья.
Года идут, но лишь она одна —
Мой идеал, пример для подражанья.

Яна УСТИНОВА, 13 лет.

ВНИМАНИЕ! КОНКУРС!

Дорогой друг!

В третий раз «Артек» радушно приглашает к себе в гости на фестиваль «Артек собирает друзей» и Международную Детскую Ассамблею «Ты и Мир» девчонок и мальчишек из разных уголков мира.

У тебя есть шанс приехать в «Артек», встретиться со сверстниками, морем, поговорить по душам у костра, увидеть много нового и узнать интересного.

Большой Совет дружных II Международного детского фестиваля «Артек собирает друзей», который проходил с 25 июля по 19 августа 1996 года, приглашает всех мальчишек и девчонок в возрасте от 10 до 16 лет принять участие в Международном детском творческом конкурсе «Ты и Мир» (юные поэты, композиторы, моделисты, художники, писатели, народные умельцы).

Наш конкурс проходит с сентября 1996 года по май 1997 года. Победителей определит международное жюри. Лучшие работы будут отмечены дипломами Международного детского центра «Артек», а три лауреата в качестве приза получат бесплатную путевку в «Артек».

Свои работы просим присылать по адресу: 334265, Украина, Крым, МДЦ «Артек», Дворец «Суук-Су» с пометкой «На конкурс «Ты и Мир».

Желаем успехов!

«Вы уже знаете...»

Рис. Леонида НАСЫРОВА

— Ну, садись, Кругликова. Пять.

Учитель географии поставил отметку в журнал и громко произнес:

— А сейчас к доске пойдет... к доске пойдет...

Класс замер в ожидании. Казалось, прошла целая вечность, прежде чем учитель наконец объявил:

— Подречин Вова. И расскажет он нам о климате Евразии.

Все, кроме Вовы, облегченно вздохнули. Подречин поднялся не спеша. Климат Евразии... Эту тему он как раз и не знал. И чего это учитель спросил именно его, Вову? У него же оценок — чуть ли не за каждый урок. Хоть с кем может поделиться. Но Павел Андреевич как будто чувствует, когда нужно спрашивать. Как назло, если Подречин не выучит урок, то он его обязательно спросит. Оттого и плохие отметки в журнале.

Выйдя к доске, Вова задумался: «Сразу признаться, что ли? Или время потянуть — до звонка-то недолго осталось».

И решил, что будет выкручиваться. Хуже не будет. По крайней мере географ больше никого уже не спросит. Не успеет.

Учитель прогуливался по классу — вперед-назад. От первой парты до последней и наоборот.

— Климат Евразии,— начал Вова и в ожидании подсказки посмотрел на одноклассников.

Сидящие за первыми партами что-то шептали, но очень тихо, и делали какие-то знаки, но Вова ничего не мог понять.

В это время учитель повернулся к нему спиной и пошел по направлению к последней парте. Вова подбежал к учительскому столу, на котором лежал учебник географии. И (вот удача!) он был раскрыт как раз на нужной странице.

Подречин торопливо прочел: «Вы уже знаете, что каждый материк...» И отошел на шаг от учительского стола. И вовремя. Павел Андреевич как раз направился в обратную сторону.

— Так, продолжайте...

— Вы уже знаете... Каждый материк... Вы уже знаете...

Павел Андреевич опять поменял направление. Вова подбежал к столу. «Вы уже знаете, что каждый материк имеет свои отличия в климате». И тут учитель на секунду остановился у стены, чтобы начать обратное движение. Но Вова уже успел отойти от стола.

— Вы уже знаете...

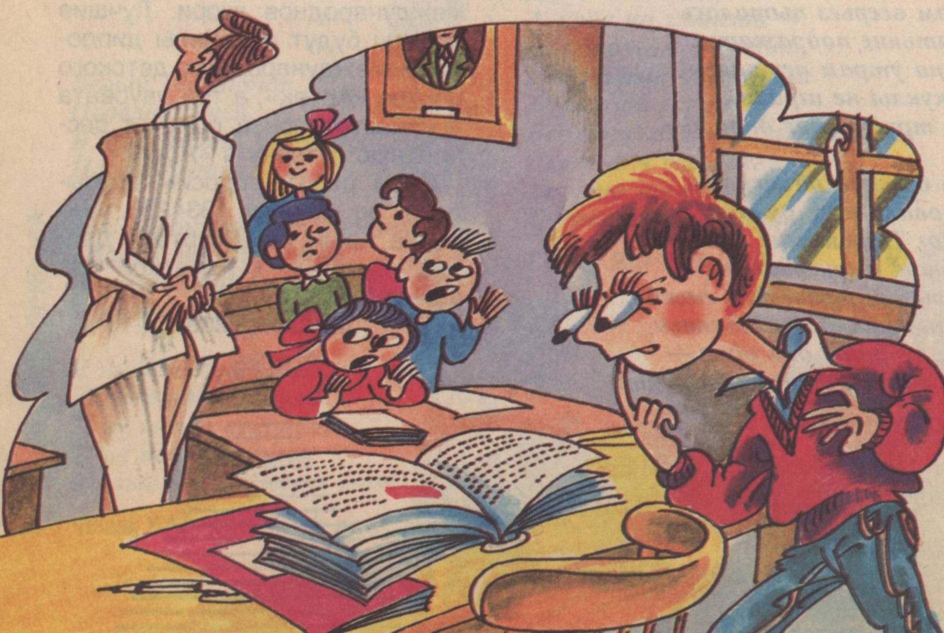
Весь класс засмеялся. И даже Павел Андреевич улыбнулся.

И в этот момент прозвенел спасительный звонок.

— Звонок, Павел Андреевич,— радостно произнес Вова.— А я так хотел рассказать...

— Садись, Подречин. «Мы уже знаем». Готовься к следующему уроку. Когда он у вас? Послезавтра? Тебя я обязательно спрошу.

С. НЕКРАСОВА

СТРАНСТВИЯ КУПЦА-БЕДОЛАГИ

Всякие бывают путешествия на свете: строго спланированные, научные или романтические, о которых мечтали с детства... Этим же путешествием правил Его Величество... СЛУЧАЙ. Хотел человек выгодно отвезти местные товары в дальние страны, а там купить товары заморские, да привезти их домой, и опять с выгодой продать, в общем сделать обычное купеческое дело, да получилось все не так.

Но расскажу по-порядку.

Когда-то, пять веков назад, жил на Руси купец Афанасий Никитин. Не то чтоб очень удачливый торговец, не то чтоб человек очень умный и хитрый, но грамотный и к языкам способный, и любознательный, да неплохой рассказчик. Обычный купец. И решил он как-то отправиться в Ширван с товарами. А Ширван — это государство было такое, где сегодня Азербайджан. Было это в году примерно 1466-м, а может, и 1468-м, разные историки высчитывают эту дату по-разному. Взял Афанасий путевые грамоты от князя Тверского Михаила Борисовича и от архиепископа Тверского Геннадия и поплыл со своими товарами вниз по Волге. В Нижнем Новгороде он хотел присоединиться к каравану московского посла в Ширване Василия Папина, но разминулся с ним и вынужден был поплыть с ширванским послом Хасан-беком, который возвращался из Москвы домой. Казань корабли прошли без препятствий, Орду, Услан и Сарай — тоже. Вошли в Бузан-реку. Видно, хотели обойти стороной Астрахань. А тут им три татарина принесли весть: «Касим-султан подстерегает купцов на Бузане, а с ним три тысячи татар». Посол ширваншаха одарил вестников кафтанами да полотном, а коварные татары подарки взяли, а сами в Астрахань дали знать, что купеческий караван мимо них пойдет.

Плывет себе караван ночью мимо Астрахани, луна светит, татарские посты кричат людям на кораблях: «Качьма — не бегите!» — а те не слышат, идут себе под парусом. Догнали ногайские татары суда, завязали перестрелку, корабли захватили и пограбили, кого-то из купцов в плен взяли, а остальных вместе с послом отпустили. Но назад, вверх по реке, плыть не дали, чтобы весть о грабеже на русскую землю не дошла. Вон как в те времена было торговать-то.

На двух оставшихся судах посол и купцы поплыли по Каспийскому морю в Дербент. Но настигла их буря, меньшее судно с оставшимися товарами и запасами продуктов было выброшено на берег возле города Тарки, и кайтаки, жители тех мест, эти товары забрали, а заодно и купцов взяли в плен. Они поступили по неписаным законам того времени: что море выбросит на берег — их добыча. Афанасий в плен не попал, он был на посольском судне, поэтому до Дербента доплыл. Там он встретился с Василием Папиным и бил челом и Василию, и послу ширваншаха Хасан-беку, чтоб похлопотали о людях, которых кайтаки захватили. Хасан-бек ездил за русских купцов хлопотать, в результате князь кайтаков Халил-бек людей в Дербент отпустил, но товаров не вернул.

Поехали купцы к ширваншаху в ставку, стали просить денег, чтоб было на что вернуться домой, но шах им ничего не дал, и разошлись они, «заплакав», кто куда. «У кого что осталось на Руси, тот пошел на Русь, а кто был должен, тот пошел, куда глаза глядят».

Тут надо объяснить, почему русские купцы повели себя по-разному. Путешествие в дальние страны с товарами было предприятием рискованным, дорогим, но сулило в случае успеха огромные барыши. Купцу средней руки везти только свой товар не было смысла. Брали кредиты, везли и чужой товар, одалживали чужие деньги. Если же в дороге чужой товар пропадал, купец становился «бесхитростным» должником. В отличие от «злостного», который товар пропивал, например. Тогда к нему применяли самые крутые меры. Вернувшись на родину, «бесхитростный» должен был долг, хоть и в рассрочку, и без процентов, но возвратить.

Те из попутчиков Афанасия, кто кредитов не брал и на родине оставил еще какое-то имущество, собрались домой. А кто был в долгах как в шелках... тому все равно, где бедствовать. Афанасий домой не пошел, его «глаза глядели» на Восток, он отправился в Дербент, потом в Баку, Каспием до иранского Чебокара, оттуда через остров Ормуз (большой торговый перевалочный центр на Востоке) и Индийское море — в Индию.

Вот ведь как все получилось! Поплыви он тогда с караваном Василия Папина, который благополучно добрался до Дербента, не потеряв ни товаров, ни людей, и не было бы ему нужды идти куда глаза глядят. Продал бы товар, закупил на Востоке другой и, глядишь, благополучно вернулся домой. Но не было бы тогда путешествия в Индию, не было

бы тогда записок «Хожение за три моря» и не узнали бы тогда на Руси, как живут люди в неведомой им Индии.

Пока путешественник плыл, шел, ехал по Ширвану и Ирану, он только отмечал свой маршрут. В записках нет ни описаний природы, ни описаний быта и нравов жителей этих стран. Лишь отметил купец, что в Ормузе стоит жара невыносимая. Видно, русские люди в этих краях бывали, о жизни ширванской рассказы купцы привозили, да и мусульманские обычаи русским были знакомы по близким соседям и давним недругам татарам.

Но вот доплыл Афанасий до берегов индийских, многому подивился, и дневник его наполнился любопытными наблюдениями.

Поразился купец, что люди здесь черные, ходят полуголыми, только чалма на голове да повязка на бедрах, у простых женщин ни голова, ни грудь не закрыты (это когда на Руси женщина и простоволосой-то выйти никуда не могла), детишки до семи лет вообще нагими бегают. А индусы не могут надивиться на белого человека, на его одежды, как ни выйдет он на улицу, все за ним толпа бежит. Все-таки он был первым европейцем в Индии, за 30 лет до Васко да Гамы.

Правят Индией хорасанцы — мусульмане-завоеватели, и одеты они богато, а сами все на лошадях, а кони здесь дороги, в Индии они не родятся, и завозят их из Ирана, из Хорезмской пустыни (Каракумов) и Аравии. Местное население — индийцы — живет бедно. Узнав, что Афанасий не мусульманин, а «русин», христианин, индусы не стали скрывать от него своей жизни, а рассказали, что вер у них восемьдесят и еще четыре и веруют они в бутов (идолов, богов индийского пантеона), и люди разных вер друг с другом не едят, не пьют, не женятся.

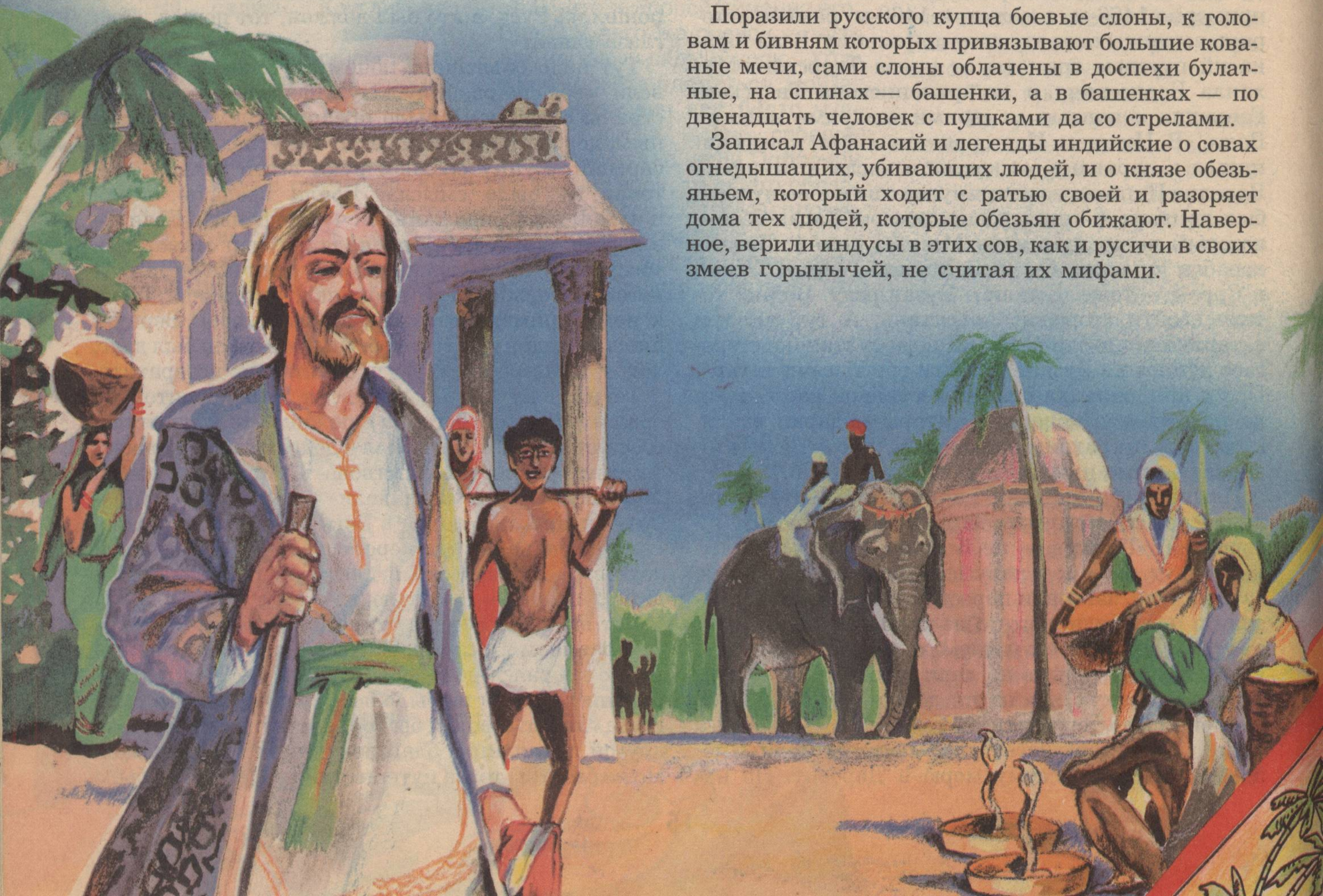
Почти не едят индусы никакого мяса, ни рыбы, ни курятины. Едят днем два раза, а ночью — никогда, и вина не пьют. Еда у них скудная: рис, овощи, травы разные, варят их с маслом и молоком. Ножа и ложки не знают, едят все правой рукой, а левой не берут ничего. В путь каждый берет свой котелок, чтобы отдельно кашу варить. От мусульман отворачиваются, не посмотрел бы кто из них на кушанье. А иные едят, накрывшись платком, чтобы никто их не видел.

Молятся они на восток, как русичи. Храмы у них без дверей и идолы стоят лицом на восток. Когда индус умирает, тело его сжигают, а пепел ссыпают в воду. Роды у жены принимает муж, если родился сын — имя ему дает отец, а девочку называет мать.

Поразили русского купца боевые слоны, к головам и бивням которых привязывают большие кованые мечи, сами слоны облачены в доспехи булатные, на спинах — башенки, а в башенках — по двенадцать человек с пушками да со стрелами.

Записал Афанасий и легенды индийские о совах огнедышащих, убивающих людей, и о князе обезьяньем, который ходит с ратью своей и разоряет дома тех людей, которые обезьян обижают. Наверное, верили индусы в этих сов, как и русичи в своих змеев горынычей, не считая их мифами.

Рис. Григория МАЦЫГИНА

Как истинный купец, интересовался Афанасий ценами и товарами на базарах. «Солгали мне псы бесермены (мусульмане), говорили, что много нашего товара, а для нашей земли нет ничего». Товар-то был, волов можно было вывезти из Индии даже без пошлины, а ввоз коней в Индию был очень выгодным промыслом, да пошлин много и на море разбойников много. Афанасий тоже привез в Индию жеребца, в Иране купил, и провоз его стоил купцу ста рублей. Да чуть и того жеребца не лишился. В Джуннаре хан отобрал коня, когда узнал, что Афанасий не мусульманин, а русич. И повелел ему в четыре дня перейти в веру мусульманскую, а то и жеребца не вернет, да еще тысячу золотых потребует. Срок выходил на Спасов день, на Успенский пост, и Господь не оставил Афанасия. Накануне Спасова дня приехал в город казначей Мухаммед, и купец бил ему челом и просил заступиться. Казначей ездил к хану, и просил о купце, и жеребца забрал обратно. «...Захочет кто идти в Индийскую землю — оставь веру свою на Руси, да, призвав Мухаммеда, иди в Гундустанскую землю», — делает вывод Афанасий Никитин.

Прожил он в Индии, по подсчетам наших историков, три года. А все путешествие заняло у него шесть лет. Шесть раз Пасху отмечал за пределами Руси, писал он в записках.

Афанасий очень тосковал по родине. Часто в записках он и проклинает судьбу, которая занесла его в эти земли, и взывает к Господу, чтобы вывел его отсюда, и сокрушается, что не соблюдает он всех православных постов и праздников, так как потерял книги и сбился со счета дней.

Побывав в чужих землях, он пишет, что нет лучше земли Русской, но при этом добавляет: «Почему князья земли Русской не живут друг с другом как братья? Пусть устроится Русская земля, а то мало в ней справедливости».

Все-таки он собрался на Русь. Только как идти: ни в Хорасан пути нет, ни в Чаготай пути нет, ни в Багдад пути нет, ни на Бахрейн пути нет, ни в Аравию пути нет. Всюду княжеская «межусобица», всюду норовят христианина насильно в мусульманство обратить. А в Индостане жить — значит, издержаться совсем, потому как все у них дорого. И поплыл Афанасий из Дабхола в Эфиопию, а оттуда — в Аравию, в Иран, пошел в Турцию, к Черному морю, а там по морю — до Крыма, а уж из татарского Крыма — на Русь, домой.

По дороге он отмечал, в каких городах какие проходили ярмарки, где какая пошлина на провоз товара, где шелк «родится», где жемчуг, где слонов продают, а где имбирь.

До родной Твери Афанасий Никитин не дошел: умер возле Смоленска. Его записки купцы, попутчики уже по Русской земле, привезли в Москву и передали Василию Мамыреву — дьяку великого князя Ивана III. По чьему указу они были внесены в Летописи (найдены они в трех различных Летописях), неизвестно.

Вот такая история про нечаянного путешественника и бедолагу-купца.

Марина МАТВЕЕВА

Девчачья страница

Поздравляем всех читательниц с наступившим Новым годом! Тех, кто подписался на наш журнал впервые, мы рады принять в свой Девичий клуб, то есть приглашаем стать авторами и читателями нашей странички. Для них скажем, что любой совет, секрет, открытие, находка, которые покажутся полезными и необходимыми для девочек, могут здесь найти свое место. Любой интересный факт из жизни популярных людей станет сенсацией в нашем уголке «Ля-ля-ля, жу-жу-жу...», а в конкурсе «Наша Мисс» обязательно будет напечатана ваша фотография. Девчачья страничка и ее ведущая Мила Аленкина ждут ваших, девочки, писем.

Ваша Мила

Долюшка женская

В этой рубрике мы будем беседовать с вами о том, как женщине приходилось завоевывать свое место под солнцем и что же ей теперь с этим завоеванием делать. Словом, поговорим о нашем, о девичьем...

Вам, должно быть, приходилось слышать не раз, что «путь к сердцу мужчины лежит через его желудок». Но мало кто из вас догадывается, что путь этот был проторен в глубокой древности. Еще задолго до появления земледелия люди кормились охотой и собиранием даров природы. И если охота была уделом взрослых мужчин, то женщины занимались сбором плодов и орехов, ягод и кореньев, дикого меда и съедобных ракушек, грибов и насекомых. Как видите, рацион питания за счет стараний женщин был более разнообразен, чем мясо или дичь, добытые мужчинами. Совсем недавно, в начале 50-х годов, в Дании обнаружили хорошо сохранившееся тело человека из железного века, в желудке которого нашли семена одуванчиков и многих других растений, употреблять в пищу которые мы сегодня не рискуем (а по всей видимости, зря — вот ведь как хорошо сохранился наш предок!).

В Древнем Египте даже рабы ели вволю: именно здесь был открыт способ изготовления сыра, выведения цыплят без курицы (наблюдательные женщины использовали для этого кучу теплого навоза). А в Древней Греции именно женщины толкли зерно для приготовления муки и делали это просто замечательно.

Свет мой, зеркальце, скажи...

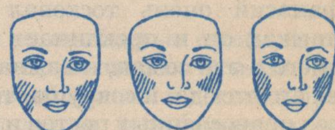
Как нам хочется порой изменить свою внешность! Ну, если и не изменить, то хотя бы чуть-чуть подправить... А если и это не получается, мы берем всю имеющуюся дома косметику и начинаем себя «разрисовывать». Когда на улице встречается девочка или девушка с явно «ненормальными» глазами, с отяжелевшими пылающими щеками и «буратиноподобным» раскрашенным ртом, мне всегда кажется, что у нее что-то приключилось, хотя скорее всего это результат стремления самоутвердиться.

Чтобы избежать этого, давайте попытаемся все-таки хотя бы немного научиться изменять себя с помощью косметики, но лишь чуть-чуть, едва заметно, чтобы только мы знали, где прошлись гримерный карандаш и косметическая кисточка и куда легли румяна.

О румянах я и хотела бы поговорить. Они бывают жидкие, сухие, твердые (или компактные) и жирные.

Неплохо запомнить, что жидкие румяна быстро сохнут и трудно смываются. Наносятся они ваткой на кожу, а после высыхания слегка припудриваются. Жирные наносят тонким слоем, втирая в кожу. Сухие и твердые румяна наносят, как пудру.

Кроме имитации естественного румянца, с помощью румян можно «изменить» овал лица. На рисунке показано, как наносятся румяна на разного типа лица.

Если воспользоваться этими приемами, возможно, и не понадобится кричащая «румяность». Попробуйте.

Ля-ля-ля, жу-жу-жу...

Сколько бы ни говорилось об уважительном отношении к женщине, обитатели одного из племен, живущих на острове Понтианак в Юго-Восточной Азии, останутся к ним глухи. Дело в том, что издавна в этом племени существует закон, согласно которому смертная казнь грозит каждому, кто попытается спасти тонущую женщину. Жители этого острова отнюдь не женоненавистники. Они гордятся тем, что их женщины прекрасные пловчихи. И, кстати сказать, за время действия сурового закона ни одна женщина не утонула.

«Здравствуй, «Пионер»!
Я решила написать вам от отчаяния, я не знаю, с кем поделиться.

Мне 13 лет, а я уже сильно влюбилась. Дело в том, что он, Рома, старше меня на три года, и, считая меня еще маленькой, не обращает на меня внимания. Когда я открыла ему свои чувства, он стал смеяться надо мной.

Как-то я встретила его с другой девчонкой, он глянул на меня и начал улыбаться. Тогда я не выдержала, и мне захотелось умереть. Хорошо, что у меня есть друзья. Я ничего с собой не сделала благодаря их пониманию. Но я не могу отказаться от своей любви и выдерживать дальнейшие насмешки, поэтому прошу у вас совета, как быть?

З. В., с. Глебово».

«Здравствуй, «Пионер»!
Пишу тебе, так как не к кому больше обратиться.

Мне 15 лет. Я до безумия люблю одного парня, ему 18. Мне очень хочется с ним познакомиться! Когда мы встречаемся или когда он проезжает мимо меня на машине, он обращает на меня внимание, возможно, я ему нравлюсь, ну, а я-то люблю его! Я знаю, он никогда не подойдет ко мне, чтобы познакомиться. Видимо, я сама должна сделать первый шаг. Но как? Я же не могу вот так просто взять и подойти к нему и сказать все! Я была бы счастлива, если бы смогла при встрече сказать ему: «Привет! Как дела?», дружить с ним. Я уже второй год люблю его! На других парней даже не обращаю внимания!

Я узнала его адрес, телефон... и что с этого? Это мне ничего не даст. Если у кого-то был подобный случай и ему удалось найти выход из этого положения, напишите, пожалуйста! (Обращайтесь через редакцию.) Я была бы очень признательна, если бы кто-нибудь помог мне, подсказал, как мне с ним познакомиться, как сделать, чтоб он стал моим. Помогите!

Светлана,
Республика Татарстан».

«Здравствуй, «Пионер»!
Пишу я по одной причине.

Я очень прошу вас напечатать мое письмо. Даже если вы не напечатаете его, не обижусь. Главное, чтоб вы помогли мне.

Ну вот.

Когда я была в 5-м классе, я познакомилась с одним мальчиком. Он мне сразу понравился. Он об этом догадывается, но точно не знает. И вдруг я переезжаю в другой район. Я теперь не часто езжу туда, редко его вижу. Сейчас я в 7-м. Мне хочется, чтоб он предложил мне дружбу, но я не знаю, что мне нужно сделать. Помоги, пожалуйста, если можешь.

До свидания.

Юля, Московская область».

Александр ТОРОПЦЕВ

ЛЕГЕНДЫ РУССКИХ ГОРОДОВ

Рис. Михаила ПЕТРОВА

ЧАША ЙОМАЛИ

В Северодвинске — городе, расположенном на берегу Белого моря, в устье Северной Двины,— впервые упоминается в Двинской летописи под 1419 годом, и, конечно же, Торир Собака, один из самых богатых людей Норвегии первой половины XI века, ничего о нем знать не мог. Но он наверняка знал другое: в устье Северной Двины находится крупное поселение бьярмов, местных жителей, и с ними можно выгодно торговать. Да и по всему южному побережью Белого моря тоже.

А еще Торир знал то, что скрывал даже от близких и родных. И даже от верных друзей. Потому что в таких делах есть только один верный друг — ты сам. Так считал Торир Собака, богатый человек.

Он долго готовился к путешествию, но в одиночку отправиться в трудный путь по северным жестким широтам не решался. Дело было очень серьезное.

До него дошли слухи о том, что конунг Олав снарядил в Бьярмаланд корабль во главе с Карли, к которому со своими товарами присоединился его брат Гуннстейн. Торир сообщил им о своем желании плыть с ними. Карли и Гуннстейн предъявили ему вполне обычные для подобных дел условия: у него должно быть столько людей, сколько у них, то есть два с половиной десятка, и все имущество, которое приобретут они после похода, нужно будет поделить поровну. Все норвежские купцы так договаривались, уходя в длительное плавание. Собака принял условия, компаньоны условились встретиться «на севере у Сандвера».

Самый богатый купец Норвегии собрал команду из восьми десятков человек и отправился в путь. Встретив его у Сандвера, братья удивились:

— Почему ты взял так много людей?

— В опасном походе никто не будет лишним,— спокойно ответил Торир, и Карли с Гуннстейном согласились с ним, не догадываясь о дерзких планах компаньона.

Тяжелый корабль Торира шел быстро при сильном ветре, а легкий корабль братьев — при слабом, так что в Бьярмаланд они прибыли одновременно. На берегах реки Вина (Северная Двина) те и другие на проданные товары купили много беличьего, бобрового, собольего меха. Все были довольны. Торговля закончилась.

Скандинавы отправились по Вине обратно. И, когда корабли вышли в Белое море, Торир, долго не решавшийся выдавать главную цель поездки, наконец рассказал компаньонам о задуманной операции, спросив у братьев, хотят ли они добыть здесь много золота и серебра. Братья выслушали его молча, немного подумали, наконец согласились участвовать в рискованной операции. Они забыли, что Торира прозвали Собакой. А такое прозвище люди зря не дадут, хоть богатому, а хоть и бедному.

Утром они, оставив почти всех людей на кораблях, сошли на берег и отправились в путь. Карли и Гуннстейн слышали о том, что местные жители при захоронениях часть имущества оставляют умершему. Такой обычай когда-то бытовал у многих народов, в том числе и в Скандинавии. Но... как найти то место в лесу, где в кургане, засыпанные землей, или в небольшом, специально построенном для этого домике хранятся богатства какого-нибудь знатного человека? Они не знали. Торир знал. Он шел уверенно и быстро, поторапливая спутников и приказывая им не шуметь.

Норвежцы преодолели ровную скучную долину, увидели лес. Торир повелел сдирать с деревьев кору, оставлять метки. Тайга коварна. Она может утопить в своей бездонной глубине даже бывалого охотника.

Путники очутились на большой поляне, посредине которой высился деревянный забор с наглухо закрытыми воротами. Недолго думая, Собака закинул длинный топор на загородку, тот крюком повис на ней. Торир поднялся по топору наверх, спрыгнул по ту сторону изгороди. Как-то все очень ловко у него получалось! Он безошибочно вышел на захоронение какого-то знатного человека, по всей видимости, из жреческого сословия, именно в тот момент, когда здесь не оказалось сторожей, которые обязаны были охранять важный для племени объект постоянно: днем и ночью. Откуда узнал богатый заморский купец о существовании в этом месте захоронения жреца? Почему (именно в тот день) сторожа покинули важный пост? Не было ли в этой странной истории заговора, предательства?

В «Отдельной Саге об Олаве Святом» Снорри Стурлусон ничего об этом не сказал. Его не интересовали в XII—XIII веках детективные стороны дела. Но... Торир уже открыл ворота, впустил спутников во двор, сказал строго: «Здесь есть курган, золота и серебра под землей много. А еще во дворе стоит бог бьярмов Йомали. Его трогать нельзя!»

Воры ринулись к небольшому кургану. Драгоценностей там действительно хватило на всех. Работали быстро. В мгновение ока разворотили курган, изъяли оттуда все ценное. Наконец Торир сказал, что пора уходить, и повелел первыми идти братьям. Те, очень радостные, несли, «сложив в одежды», золото и серебро, позабыв на радостях о компаньоне. А Торир вернулся к Йомали.

Это был красивый истукан с богатым золотым ожерельем на деревянной шее и с большой серебряной чашей на коленях. В чаше призывно блестели сотни серебряных монет. Они даже не звенели, они просто блестели, как порою беззвучно блестит от чего-то в воде луна. Торир взял чашу, опорожнил ее себе за пазуху. Деревянный истукан, бог местных племен Йомали, промолчал, даже не вздохнув от обиды. И Собака побежал догонять своих.

Братья долго бежали, оглянулись — Торира нет! Карли понял, в чем дело, и помчался назад. В воротах он столкнулся с Собакой, бросился, не обратив на него внимания, к Йомали, пытался сдернуть с идола золотое ожерелье. Но идол, хоть и деревянный, оказался очень жадным и упрямым: не захотел он отдавать пришельцам свой талисман! Карли поднял топор, ударил им по шее идола так сильно, что голова Йомали свалилась вместе с ожерельем на землю.

И тут же пошел по тайге тревожный неровный гул. Карли, подхватив ожерелье, кинулся назад. Шум нарастал. То люди племени, получив сигнал от поверженного Йомали, мчались, бросая дела, к нему на помощь. «Йомали! Кто ж тебя так изуродовал, кто надругался над тобой?!» — кричали, плакали, хныкали обитатели местных лесов, а скандинавы все дальше убегали от капища. Наконец люди опомнились и побежали за грабителями.

Они хорошо знали тайгу. Но Торир тоже хорошо подготовился к операции. Впереди него бежали два воина с мешком в руках. Оттуда Собака извлекал какой-то порошок, похожий на золу, и посыпал им следы за собой, а иногда и головы компаньонов. Что это был за порошок, где раздобыл его Торир, никто уж не узнает, но удивительным он обладал свойством, просто волшебным. Когда воры выбежали из леса и направились к кораблям, Торир продолжал посыпать порошком следы и головы воинов. Карли хотел было прекратить это странное, на его взгляд, занятие, но, оглянувшись, понял, что преследователи не видят беглецов!

Местные жители кружились у леса, всматривались вдаль, вертели туда-сюда головами, заходили в недоумении в лес, выходили из него: куда подевались воры? Те бежали по голой равнине у них на виду — невидимые! — и Торир старательно осыпал чудодейственным порошком головы людей.

Вскоре скандинавы были уже далеко от леса, а там и берег моря показался. Сели они на корабли неподалеку от того места, где стоит сейчас город Северодвинск.

Купцы отплыли от южного побережья Белого моря, и на этом заканчивается «русская часть» «Отдельной Саги об Олаве Святом», записанной в книге «Круг Земной», где любопытный читатель может узнать о дальнейших приключениях норвежцев, о злодеяниях Торира Собаки... Здесь ведь не в Собаке дело, а в тех захоронениях, которые наверняка остались не раскрытыми в ближних и дальних окрестностях той большой поляны под Северодвинском, где Торир Собака и Карли так обидели местного бога Йомали.

ЯД ДЛЯ РОСТИСЛАВА

В Новгороде с шестнадцати лет правил князь Владимир, сын Ярослава Мудрого. В 1052 году он умер, и согласно завещанию город достался Изяславу. Никто из Ярославичей не думал оспаривать у него право на княжение в Новгороде. Недовольными оказались внуки Ярослава Мудрого.

Ростислав, сын Владимира Ярославича, юноша храбрый и сильный, самолюбивый и решительный, чувствовал себя обделенным при разделе государства. Некоторое время он праздно шатался по городу, кутил со сверстниками, нашел среди них смелых людей и отправился на юг, в Тьмутаракань, где правил его двоюродный брат Глеб Святославович. Неожиданный бросок небольшого отряда через всю страну с севера на юг никто не заметил. Ростислав, используя момент внезапности, выбил Глеба из Тьмутаракани.

Обиженный братец пожаловался отцу. Святослав, князь Черниговский, с сильной дружиной подошел к городу. Ростислав, хоть и горячий был юноша, воевать с дядей не стал, покинул город, но, как только Святослав, передав сыну власть, ушел домой, он вновь выгнал из города двоюродного брата, невоинственного, нерешительного.

Но на этом Ростислав не остановился. Слава и воинские подвиги ему нравились даже больше, чем кутежи и пьянки в Новгороде. Он совершил несколько удачных походов по предгорьям Кавказа, подчинил касогов, одержал победу над другими народами, вынужденными согласиться платить ему дань.

Очень неплохо начинал молодой человек, одержимый жаждой славы! Подвиги Ростислава взволновали не только вождей местных племен и князей Ярославичей, но и греков, торговцев из Херсонеса, которые почувствовали в новом правителе Тьмутаракани могучую силу. Им нужно было ликвидировать эту угрозу. Но как? Воевать с русским князем они опасались: русские, хоть и ссорились между собой по каждому случаю, могли оказать ему помощь. А сил у торгового люда было мало даже для борьбы с одним князем. Набрать наемную армию из степняков в тот год не представлялось возможным: бывшие хозяева степи, печенеги, ослабли, устремились за Дунай, а половцы в Северном Причерноморье еще не окрепли.

Что же делать? Авторитет и сила Ростислава возрастала день ото дня.

Один знатный грек заявил, что он знает, как победить молодого князя, и отправился в Тьмутаракань. План у него был интересный. Первым делом — лесть, подарки, хорошие вина, затем опять лесть, лесть. Хорошим был полководцем Ростислав,

да плохо он знал людей, не смог увидеть сокрытое в льстивых глазах катапана * зло.

На роскошном пиру они говорили друг другу добрые слова, клялись в вечной дружбе.

Ростислав поднял чашу за здоровье катапана, отпил из нее, передал гостю. Грек выпил. Слуги вновь наполнили чашу, и теперь слово сказал катапан. Он прославлял Ростислава, желал и сулил ему великое будущее, сравнивал его с Александром Македонским, с Ахиллом... Гудел от радостных возгласов шумный пир. Воины повторяли восторженно: «Александр Македонский, Ганнибал! Велизарий! — И добавляли при этом: Великий Ростислав!»,— уверенные, что им от этого величия тоже перепадет немалая доля. А катапан — вот уж кто был на том пиру великим, но — великим злодеем! — поймал момент, когда пирующие в очередной раз подняли руки и пьяно воскликнули: «О, великий Ростислав!»,— выпил, затем незаметно скинул из перстня, уже подавая вино хозяину, яд в чашу...

Никто ничего не заметил — так все были пьяны.

До тонкостей продумал дело катапан. Пир прошел на славу. Ростислав чувствовал себя хорошо. И утром он чувствовал себя прекрасно. Жаль, правда, было расставаться с лучшим другом — катапаном, но того ждали важные дела в Херсонесе.

Операция завершилась. Знатный чиновник прибыл в родной город и на радостях похвалился согражданам: «Он умрет через семь дней. Очень хороший я ему дал яд». Херсонесцы ничего не ответили катапану, но суровы были их лица.

Последующие дни катапан ходил по Херсонесу героем, беды не чувствовал. Он думал, что люди не верят ему и поэтому ходят хмурые и злые. Катапан гордо улыбался всем, приходил домой и пил веселое вино.

И вдруг город зло зашумел голосами людей. Из Тьмутаракани пришла весть о смерти князя. Катапан и в этот раз не почувствовал смертельной угрозы в голосах толпы, вышел на улицу, увидел чужие глаза соотечественников, надвигающихся на него угрюмой стеной.

Тут-то екнуло сердце катапана, понял он наконец все, испугался, попятился назад, пытаясь скрыться за дверью родного дома, но кто-то из толпы бросил камень, попал ему в голову.

Он с ужасом глянул на людей, собрался с силами, пополз к двери, но еще один камень сильно ударил ему в бок, затем — по спине, ногам, рукам, опять по голове. Били люди катапана, не жалели: так собак шелудивых они не били. Он уже не полз. Скрючился на земле и, умирая, еще раз глянул на сограждан. В глазах его удивленных был лишь один вопрос: «Почему вы это делаете? Я же для вас старался!»

Но люди не смотрели в его глаза и даже не пытались понять, что он шепчет, о чем просит. Они били катапана тяжелыми камнями, и каждый херсонесец мечтал, чтобы его камень достиг цели.

* Катапан — знатный чиновник, должностное лицо, иначе называвшееся префектом.

КТО «ПЕРЕЯЛ У ВРАГОВ СЛАВУ»?

Летом 992 года пошли печенеги на Киев. Владимир с дружиной выступил навстречу врагу. Два войска встретились на реке Трубеж, неподалеку от брода: русские остановились на правом берегу, печенеги — на левом. Переправляться через реку никто не хотел, боясь лишних потерь. Вождь печенегов подъехал на коне к воде, позвал на переговоры Владимира, предложил решить военный спор поединком двух воинов.

— Если мой богатырь проиграет, то три года печенеги не будут воевать с Русью,— сказал степняк, уверенный, что печенег выиграет бой.

Действительно, таких богатырей еще не знала Дикая Степь. Огромный, как скала, сильный, подвижный, он одинаково хорошо владел мечом и палицей, копьем и луком, стрелял на скаку с обеих рук. А уж в рукопашной ему равных не было. Кроме богатырской силушки, наделил Всевышний печенега умом, спокойствием и быстрой рассудительностью. Вождь степняков мог обещать что угодно: такой боец не проиграет поединок.

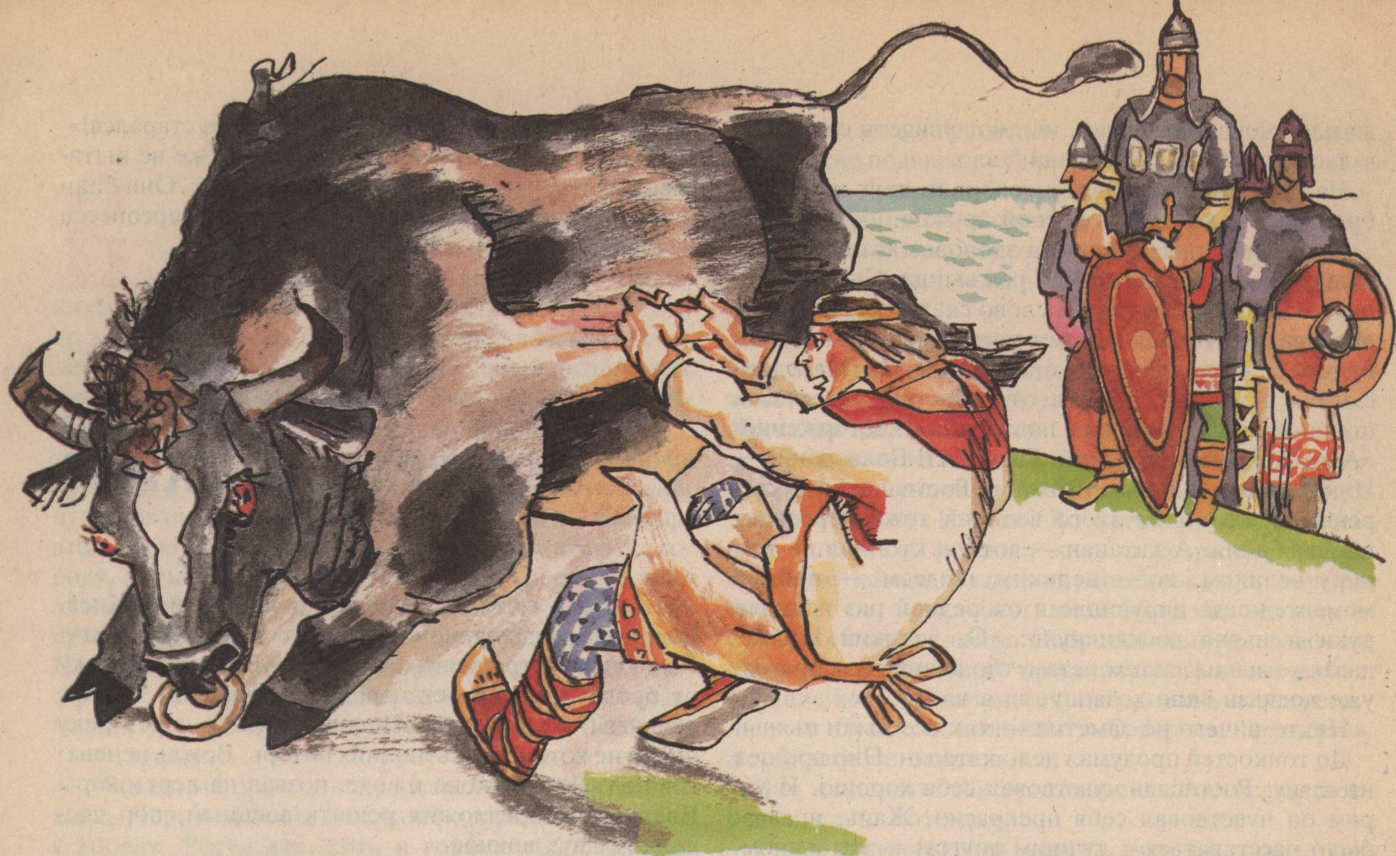
Князь Владимир знал, что враг приготовил сюрприз, но отказываться от возможности решить дело без кровопролития не мог и не хотел. Никак нельзя было этого делать! С давних пор Русь славилась богатырями, знали об этом враги и друзья. Отказать в открытую вождю печенегов — значит опозорить Русь родную на весь белый свет.

Киевский князь принял условие поединка. Бой назначили назавтра.

Утром на поляну, которую выбрали вожди для схватки, вышел громила-печенег. Это был силач! Самые смелые и отчаянные русские воины отказались драться с ним. То был не страх. То было неверие — разве можно одолеть такого богатыря?!

Походил печенег по поляне, затем, посмеиваясь, отправился отдыхать.

Владимир через своих слуг весь день искал русского силача, не нашел. Опечалился. Договор-то придется выполнять. Русские воины сникли, бро-

дили по лагерю угрюмые, готовились к самому худшему. Очень страшные для страны условия договора. Будут степняки целых три года безобразничать на Руси ... да не три года, а гораздо больше, пока не найдется среди подданных князя Владимира силача, способного одолеть богатыря-печенега, который, ко всему прочему, был еще совсем молодой, еще не набрал всей своей силушки. Вот беда-то!

Пришел на реку Трубеж летний грустный вечер. Тревожный стрекот кузнечиков разнесся по окрестным полям и лесам. Неспокойно было на душе у киевского князя. К нему подвели старца, и сказал тот ровным голосом, будто всю жизнь говорил такие слова:

— Я пришел с четырьмя сынами. Младший остался дома дело делать — кожу мять. С самого раннего детства никто одолеть его не может. Однажды он рассердился и разорвал толстую воловью кожу. Вели ему драться с печенегом.

Князь посмотрел на старика, не поверил, что сын его, тем более младший, справится с богатырем, но все же послал людей за Кожемякой.

Быстро скакали кони, да еще быстрее вечер бежал, небо хмурилось. Прибыли дружинники в деревню, где жил старик. Кожемяка увидел конников, отложил в сторону кожи, узнал, зачем явились гости, и без долгих слов отправился к русскому войску. Владимир, увидев его, изумился в душе: роста он был небольшого, на лицо — совсем юный, в глазах — ничего дерзкого, смелого, драчливого.

Да и голос какой-то робкий был у юноши.

— Не знаю, княже, одолею ли я печенега,— честно сказал Кожемяка.— Вели испытать меня.

Так и порешили — зачем без испытания юного человека в бой посылать?

Привели, по просьбе Кожемяки, самого здоровенного быка, раздразнили как следует, затем ткнули хорошо раскаленным железным прутом в бок. Взревел громадный бык красноглазый от дикой боли небычьим голосом, бросился во всю прыть на Кожемяку — несдобровать молодцу. Даже у бывалых воинов дрогнули сердца, даже братья Кожемяки испугались. Очень уж рассвирепел бык. Только старец отец спокоен был, будто всю жизнь свою ежедневно такие смертельно опасные корриды собственного сына с княжескими быками устраивать привык. А бык скорость свирепую набрал, рога изготовил к бою, голову опустил. Еще мгновение, и взлетит боец молодой со вспоротым животом над землей, и некому будет на всей Руси победить ... да нет, не быка, огнем обозленного, с ним-то люди управились бы, расстреляли бы его стрелами, и дело с концом, но с печенегом некому будет драться, Русь спасать. Еще мгновение, и ... Кожемяка с точностью до мгновения, до смертельно опасного и потому самого краткого мига, увернулся от удара двух рогов быка и, пока туша одичалого от боли и неудачи зверя пролетала мимо него, успел вцепиться в жесткую, толстую, живую — очень упругую, как сталь, упругую кожу своими железными, словно клещи кузнеца, пальцами. И вырвал он из бока быка клок.

Брызнула кровь багряным веером; животное, пролетев еще несколько метров по инерции, рухнуло драным боком вверх и быстро испустило дух. Потому что у быков тоже сердце есть. Оно не выдержало, разорвалось от молниеносной вспышки боли.

— Можешь печенега одолеть! — сказал князь.

Но печенеги так не думали. Через час, после хорошей еды, вышел силач степняк на поляну. В глазах нетерпение, во всей фигуре мощь даже не бычья — помощнее того.

Появился на поляне Кожемяка. Такой весь обыкновенный, несильный, не могучий на вид. Но в глазах — тоже нетерпение бьется искорками поднявшегося над рекой солнца: уже несколько часов прошло, как новый день занялся над миром, а он еще кожи свои не мял. Истосковался по настоящему делу, по делу мужскому Кожемяка. Быки эти разъяренные, печенеги толстые, а кожа немятая лежит! Ух, как хотелось молодцу поскорее покончить со всем этим!

Подошел к нему печенег, обхватил длинными руками-крюками, пытался приподнять врага да кинуть о землю, но вдруг вытаращил степняк огромные глазищи от страшной, неиспытанной им еще боли: то руки свои крепкие пустил в дело Кожемяка. Сдавил он ими соперника так сильно, что тот вмиг Богу душу отдал, умер. На месте. От страшной боли. Сердце крепкое, печенежское не выдержало, разорвалось. А русский воин приподнял богатыря (на всякий случай, чтобы никаких подвохов не приключилось) и кинул оземь. Аж колыхнулась от такого удара русская земля. Очень был тяжелый печенег.

Выиграл князь Владимир у вождя степняков и поставил у того брода на реке Трубеж город Переяславль, «ибо юноша переял у врагов славу», щедро наградил победителя, сделал его боярином. И отца с братьями, понятное дело, не забыл — одарил.

В боярах-то жить веселей. Но не забывал Кожемяка про дело любимое всю свою жизнь. Очень это важное дело. Очень оно подсобило русским в той войне с печенегами — как забудешь такое?!

ПО СУСЕКАМ ПОСКРЕБИ

В 997 году Владимир отправился в Новгород, где он хотел пополнить дружину для продолжения войны с печенегами. Но враг ждать не стал, пока русские соберут сильное войско. Узнав о том, что дружина киевская покинула город, степняки собрались в поход, подошли к Белгороду, небольшому, укрепленному городу неподалеку от столицы Древней Руси. Богатый был город Белгород — здесь печенеги надеялись взять хорошую добычу.

Но овладеть крепостью штурмом им не удалось. Они окружили город, выслали на север разведку, чтобы своевременно отслеживать продвижение дружины князя Владимира, а он тем временем вел сложные переговоры с новгородцами, никак не мог убедить их выделить ему воинов. Это было на руку степнякам.

Белгородцы надолго остались один на один с грозным противником. Враг не пускал к крепости никого, изредка, словно бы от скуки или тренировки ради, штурмуя город — осажденные уверенно отражали все атаки. Пока в городе не кончились продукты.

Но вот голод подкрался в крепость. А с голодом воевать трудно, потому что изнутри беспрерывно этот враг ведет страшный бой с оголодавшим человеком. Он поражает не сразу, но почти всегда наверняка. Не было на земном шаре народа, который не испытал бы на себе мук голода. И редко кому удавалось одержать над голодом полную победу.

Белгородцы сделали все — даже невозможное, они держались до последнего, до того момента, когда победа теряет всякий смысл, потому что одержать ее можно только ценой жизни: своей — ну здесь каждый волен решать сам, а вот за других, за близких и родных... волен ли решать человек?

Волен, волен — так говорят сильные люди, которые родились на свет, казалось, лишь для того, чтобы побеждать всегда — любой ценой, ценой своей жизни, жизни любого человека вообще. Есть такие люди. Победа — смысл их существования. Не так уж часто рождаются они...

Собрались люди Белгорода на вече, стали думать. Еда вся кончилась, взрослые едва стоят на ногах, дети пухнут с голоду, умирают. Но город сдаваться не хочет. Печенеги убьют стариков и воинов, возьмут в рабство детей и женщин, разграбят, сожгут дома. Что делать? Нужно ждать князя Владимира. Он своих в беде не оставит.

А если князь ничем не может помочь, если новгородцы отказали ему? Значит — бой. Бой до конца. Так говорили сильные люди. Но тогда печенеги, озверев, возьмут город и всех — даже женщин и детей — убьют! Не лучше ли сдаться на милость победителя, выпросив у врага достойные условия — хоть бы жизнь детям! Дети — это жизнь. Запомнят они врагов своих и отомстят им. Жизнь — это тоже победа. Над смертью, над голодом. Так говорили некоторые.

Долго спорили белгородцы. Поздним вечером, решив сдаться печенегам, они, грустные, разошлись по домам.

Узнал об этом седой старик, который уже совсем ходить не мог, не дошел он до площади, где было вече. Сын рассказал ему о решении земляков. Возмутился дед, хотел побить сына, да силушки у него не хватило подняться со скамьи, взять в руки колотушку. Повелел он позвать к себе старейшин, сказал им: «Не сдавайте город еще три дня. Надо испробовать все способы. Сделайте вот что. Соберите со всех домов хоть по горсти овса, пшеницы, отрубей. Что у кого осталось...»

Старец-то долгий век прожил, и не зря прожил: все мудрое, о чем слышал, что видел, он запоминал. Не раз ходили к нему люди за советом. И сейчас они сделали так, как он повелел.

Принесли женщины на площадь все, что осталось у них. Приказал старец «сделать болтушку для киселя, выкопать колодец, вставить в него кадь». Удивились горожане — не чудит ли дед? Но выхода иного у них не было, все в точности исполнили они. Затем приказал старик вылить кисель в кадь, упрятать ее в глубокий колодец. И еще один колодец повелел он выкопать, отыскать в городе лукошко с медом, «сделать из него пресладкую сыту» и вылить в кадь вторую.

Наутро воеводы Белгорода пригласили печенегов на переговоры. То-то обрадовались степняки! Наконец-то город сдастся им!

Пришли они на площадь. Встретили их красны девицы, румянами накрашенные, с виду очень даже не голодные, бойкие. Воины, воеводы и старейшины города тоже были здесь. Усадили гостей за стол. Повели разговоры: «Зачем губите себя? Если будете стоять и десять лет, не одолеете нас. Стены Белгорода крепкие, а пищу нам земля-матушка дает. Испробуйте на вкус».

Почерпнул бравый воин болтушки для киселя из колодца, вылил в латки. Женщины тут же кисель сварили — вкусная, сытная пища! Печенегам очень она понравилась. Но еще больше им мед пришелся по вкусу. Ну и живут же люди в Белгороде! А жители, нежадные по натуре, налили целую корчагу кисельного раствора и еще одну корчагу сыты из колодцев — в подарок князю печенежскому и его женам — и с миром проводили послов за ворота.

Князь печенегов очень позавидовал белгородцам, снял осаду и увел войско в степь широкую — кочевать да искать землю, которая сама бы выдавала ему кисель и сыту.

Да так и не нашел ее степняк, хотя с голоду от этого не умер.

■

Окончание. Начало на 4 стр.

очень богатым человеком, чтобы позволить себе играть на сцене». Я себе не могу позволить, хотя очень хочется.

— А что же может позволить себе Алексей Лысенков?

— Я обожаю путешествовать. Как только появляются время и материальная возможность, отправляюсь за впечатлениями. Много мест посетил в России и в странах СНГ, очень люблю поездки по Сибири. Это особый край, особые люди!

Люблю бывать и за границей. Только вот коллективный «турпоход: посмотрите налево, посмотрите направо» меня раздражает. Я люблю дышать воздухом заброшенных улочек, заглядывать в кабачки, где царит своя неповторимая атмосфера: там все друг друга знают, свои разговоры, свое настроение.

Самое большое впечатление на меня произвела Америка — первая большая страна, где у меня много друзей. Мы на Рождество шлем друг другу сувенирчики, конфеты. Мы им нашу «Белочку», а они нам свой соевый шоколад в красивых оберточках. Америка — независимая, радостная, рабочая страна. Люди там умеют работать и умеют радоваться, шутить, кстати, американцы безумно похожи на нас.

— А есть ли вещи, которые вас потрясли у нас в стране?

— О потрясениях со знаком «минус» говорить не хочу, потому что все они связаны с людьми, вернее, с разочарованиями...

А вот положительных потрясений полно. Каждый день потрясает. Безумно интересно жить сейчас в нашей стране. Сложно, но интересно. Не знаешь, что будет завтра. С одной стороны, тревожно, но, повторюсь, интересно: я вот про себя не могу сказать, что со мной будет через день, а иностранцы знают, что через год они купят яхту, через два — новый дом, а через три отправятся на 10 дней путешествовать... Мне это не нравится. Я за нашу жизнь в нашей стране, с нашими людьми.

— А чем вы увлекаетесь, кроме путешествий?

— Сейчас есть немного свободного времени. Люблю гонки на выживание, езжу иногда в заездах «чайников», или по-другому их называют «звездные заезды». В них вместе со мной стартуют Николай Фоменко, Леонид Ярмольник, например.

Очень редко, но с большим удовольствием летаю на параплане. Люблю пиво, раков и непременно с друзьями. Вообще я люблю общение. Люблю людей, которые так помогают мне и в жизни, и в работе. Хочу и читателям пожелать хороших друзей, приятных встреч и удивительных потрясений, которые нам уготовило время.

С Алексеем ЛЫСЕНКОВЫМ
беседовала Надежда АЛЕНИНА

пор чуть-чуть изменились. Я люблю «Beatles», «Eagles», Стиви Уандера, Мэрайю Кэри, Уитни Хьюстон, Элтона Джона. Из русских исполнителей в моей коллекции только компакт-диски Марины Хлебниковой и Валерия Панкова.

Тут Саша рассмеялся. Да и есть чему: ведь свой диск «Битлз — навсегда» я подарил ему за день до беседы, а диск Марины подарил продюсер певицы Алексей Савельев, который является также продюсером и самого Саши Аршинова. Кстати, в подопечных Савельева были когда-то «Машина времени», «Браво», Лада Дэнс, кабаре-дуэт «Академия».

Для читателей сообщаю, что с Сашей на гастроли ездят мама Ирина (она же нянька, костюмер, визажист, гример) и Влад Макаров — звукорежиссер, администратор, менеджер и все остальное...

В. П. Саша, кто создает твой репертуар? Часто на концертах ты поешь песни «Баба Дуня», «Салабон», да и ту же «Хочу жениться!». Кто автор?

А. А. К счастью, у меня один автор. Это композитор, поэт, аранжировщик и папа Юли Началовой. Зовут его Виктор Началов.

В. П. Саш, а с кем ты дружишь?

А. А. В основном с «музыкальными» детьми — Родионом Газмановым, Линой Долиной, Олесей Долл и Юлей Началовой.

В. П. Интересно, в какой школе ты учишься?

А. А. Сразу в двух разных музыкальных школах, в разных концах Москвы: по классу гитары и по классу фортепиано. Ой! Чуть не забыл про учебу в основной английской школе.

В. П. А чем ты увлекаешься?

А. А. Я коллекционирую компакт-диски после того, как на фестивале «Веселый слоненок» в Ухте мне подарили CD-плейер с компакт-дисками «Bon Jovi» и Элтона Джона. Затем я играю на двух гитарах, «Fender» и акустической. Люблю посидеть за компьютерами «Dendy» и «Sega»... Еще дома у меня живут черный терьер, подаренный 1 сентября 1995 года на телемарафоне режиссером Алексеем Гарнизовым, и кошка. Однажды влюбился в девочку Машу. Но это случилось давно, еще в детском саду...

Трепетная история первой любви Саши Аршинова осталась за рамками нашего разговора. А пока Саша Аршинов талантливо поет про то, что «хочет жениться».

года — собрал эксперименты Боуи в этом жанре.

В восьмидесятые годы Дэвид успешно сотрудничал со многими поп- и рок-знаменитостями: Бингом Кросби, Миком Джаггером. Он активно гастролировал, участвовал в крупнейших рок-фестивалях, благотворительных концертах, играл в кино и театре.

Дэвид Боуи — прирожденный новатор и многосторонний артист, всю жизнь боровшийся с самим собой и всегда побеждавший. Зигги Стардаст, Аладдин, Белый князь, Натан Адлер — кем он только не был за свою артистическую и музыкальную карьеру! Что еще подарит Дэвид Боуи своим поклонникам?

Вит АПЛАТОВ, Валерий ПАНКОВ

СЛОВАРИК ДЛЯ НЕПОСВЯЩЕННЫХ

Сингл — пластиночка с записанной песенкой, на которую делают ставку группа или фирма грамзаписи.

Глиттер-рок, он же глэм-рок — «шикарный», «блестящий» рок.

Ритм-энд-блюз — блюз в быстром танцевальном ритме.

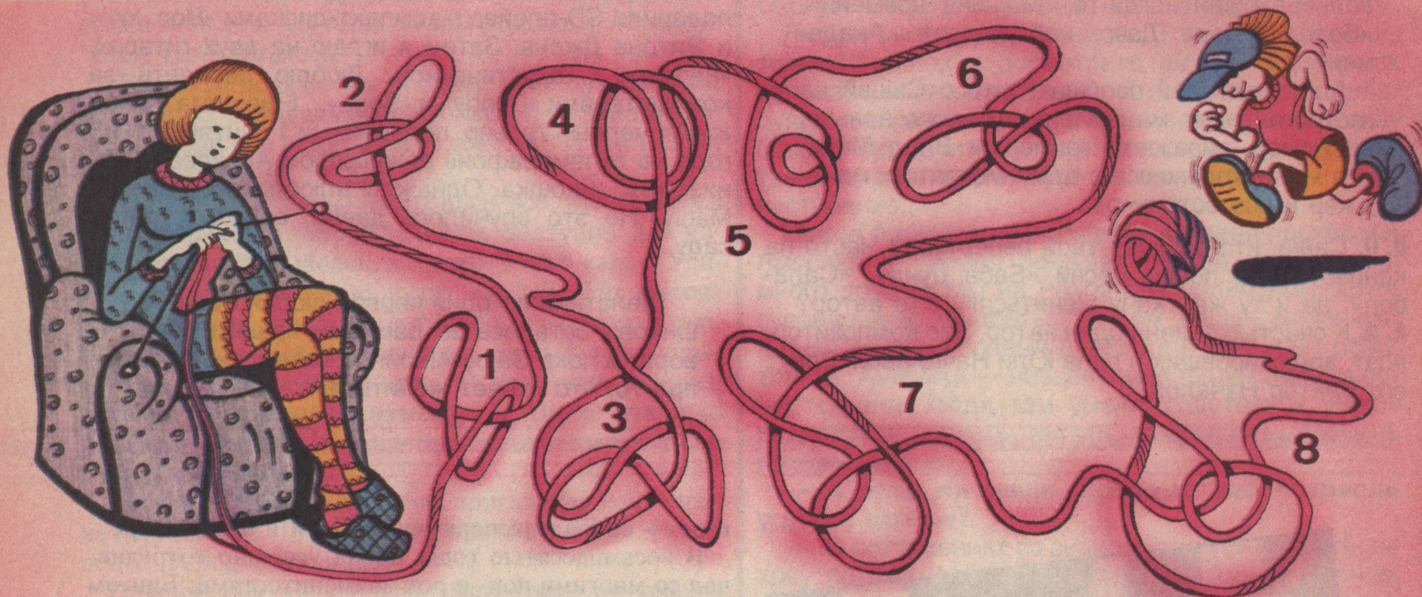
Соул — «душевная» музыка. Музыка «соул» — это музыка негритянских гетто. Дэвид Боуи создал свой, «белый» вариант музыки «черных».

Диско — танцевальный вариант облегченной соул-музыки.

ДЭВИДУ БОУИ — 50!

Шевелить Мозговой Извилиной

Журнал «Пионер» вновь предлагает своим читателям «пошевелить мозговой извилиной». Для того чтобы ваше серое вещество не «скучало», мы постарались найти ему подходящую разминку — каверзные задачи, ребусы, шарады, кроссворды. И если для кого-то наши задания покажутся слишком легкими, мы будем рады именно от них получить варианты новых заданий (самые интересные будут не только опубликованы, но и вознаграждены редакционным гонораром). Дерзайте, отгадывайте и придумывайте. Удачи!

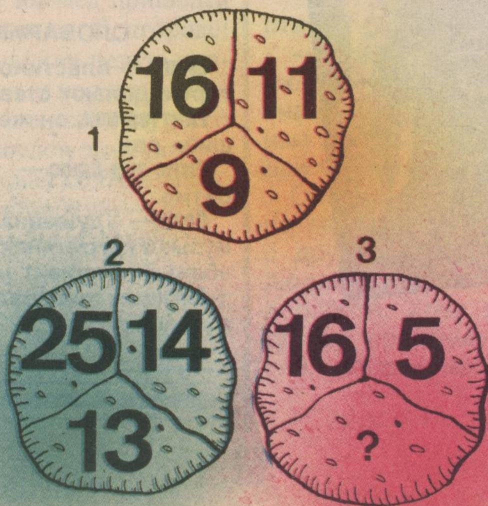

«УЗЕЛОК ЗАВЯЖЕТСЯ, УЗЕЛОК РАЗВЯЖЕТСЯ...»

Если старшая сестра взялась за вязание, то младший брат непременно запутает все нитки, гоняя мячик или машинку. А если учесть, что у сестры ажурная работа, которая не терпит узелков, то несложно представить, что будет с братом. Помогите все-таки сосчитать, сколько подзатыльников он получит, если известно, что их количество равно числу узелков на нити?

МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ЗАКОНОМЕРНОСТЬ

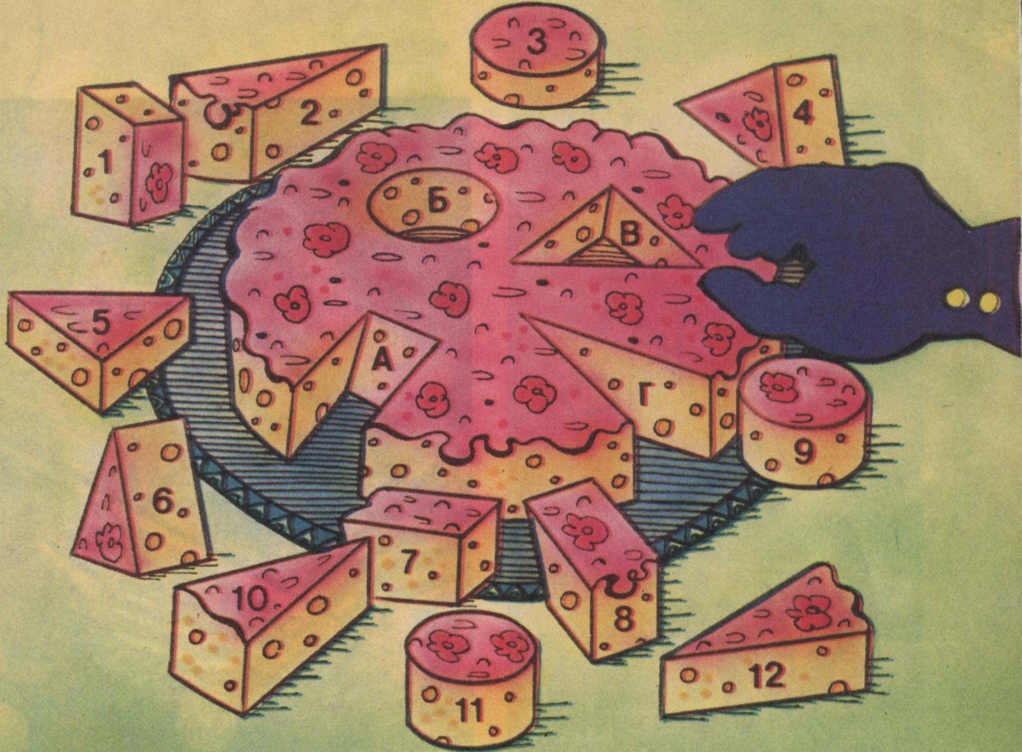
Если вы найдете закономерность, которой подчиняются тройки чисел в первых двух кругах, то вам не составит труда написать недостающее число в нижнем секторе третьего круга. Какое же это число?

ПРАЗДНИЧНЫЙ ПИРОГ

Отшумели новогодние хлопоты, потянулись будни, но впереди еще целый год и, возможно, вы не раз еще соберетесь за праздничным столом, украшением которого будет торт.

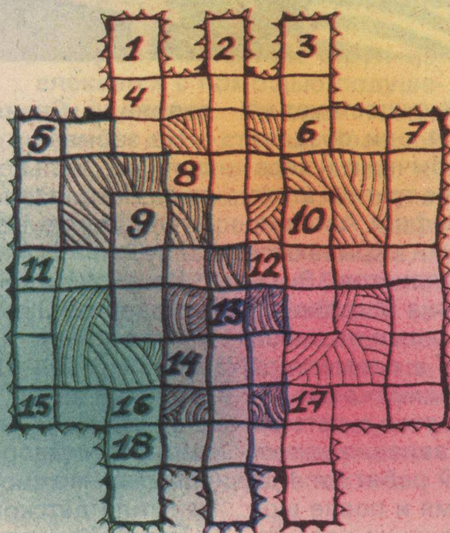
А если вдруг кому-то станет невтерпеж и он возьмет себе кусочек, сумеете ли вы потом найти этому куску должное место, чтобы не расстраивать маму или бабушку своим нетерпением?

ОЧЕНЬ СЛОЖНЫЙ КРОССВОРД

По горизонтали:

4. Денежная единица в стране — родине автора «Дюймовочки». 5. Городской голова по-современному. 6. Мореходный прибор. 8. Псевдоним, под которым писал молодой Диккенс. 11. Священный бык у древних египтян. 12. Автор книги «Борьба за огонь». 14. Единица давления. 15. Столетие. 17. Маршал Наполеона. 18. Электрод в радиолампе.

По вертикали:

1. Единица площади в стране, где жил Оливер Твист. 2. Автор изобретения, память о котором отмечается 7 мая. 3. Деталь машины. 5. Автор повести «Стожары». 7. Ученый, открывший спутники Юпитера. 9. Прием в тяжелой атлетике. 10. Имя товарища Гека Финна. 13. Автор стихотворения про Лиду-болтушку. 17. Буква греческого алфавита. 17. Помесь одногорбого и двугорбого верблюдов.

ОТВЕТЫ К «ШМИ!» В № 11—12 ЗА 1996 г.

Ходом шахматного коня

1. Серпантин. 2. Нос. 3. Снег. 4. Гирлянда. 5. Аукцион. 6. Новый. 7. Йог. 8. Гости. 9. Иголки. 10. Игра. 11. Айболит. 12. Торт. 13. Тарелка. 14. Агутин. 15. Надежда.

Цепочки слов

Буря-бура-тура-туша-тушь-тишь. Труд-пруд-прут-плут-плот-плод.

Сколько воды в бочке?

Следовало наклонить бочку таким образом. Тогда линия АВ будет свидетельствовать о том, что бочка наполнена ровно наполовину.

Рис. Марона КАЗАКА

Чу-ди-ки?

«ЧУДИКИ»!

Если вы думаете, что чудиков не существует на свете, вы ошибаетесь. Они есть, и они создали свой театр. Театр клоунов под необычным и веселым названием «Чудики». В составе труппы этого театра: Фантик, Бублик, Огося, Фифа и Авоська. (На самом деле за этими образами скрываются Григорий Миронов, Андрей Гаптлахатов, Виталий Шевель, Евгения Шевель и Юлия Миронова.) Мне посчастливилось не только с ними познакомиться, но и узнать их поближе в совместной работе во время гастролей по Подмосковью.

Мы дали не один десяток концертов в детских оздоровительных лагерях. Представления сопровождались такой бурной реакцией ребят (от 4 до 16 лет) и взрослых (до 60) во время и после шоу (когда всем нам приходилось в течение часа давать автографы и фотографироваться на память), что мне захотелось чуть подробнее рассказать о самих «Чудиках», ведь они этого заслуживают.

Как театр клоунов «Чудики» существуют более 10 лет (вначале они назывались «Синтез-буфф»). За это время «Чудики» стали лауреатами I Всесоюзного фестиваля клоунады и пантомимы в 1989 году, Международного фестиваля «Караван мира» (организованного главным «лицедеем» Вячеславом Полуниным), Международного фестиваля «Звезды черной, белой и рыжей клоунады».

«Чудики» побывали в Афинах (Греция), Риме и Неаполе (Италия), Мадейре (Португалия), Барселоне и Севилье (Испания) и Чикаго (США).

Не забывали они и про родные места. Их видели на Дальнем Востоке (Уссурийск, Владивосток, Петропавловск-Камчатский), в Сибири (Барнаул, Омск, Норильск, Усть-Илимск) в Казахстане, на Украине, в Армении.

Не обошло «Чудиков» своим вниманием и телевидение. Они были гостями программ «Утро», «Шире круг», «Аншлаг, аншлаг» (ОРТ), «Продленка» (РТР), «Вернисаж Ильи Резника» (НТВ), «Добрый вечер, Москва!» (МТК). «Чудики» работали в таких огромных концертных залах столицы, как Дворец съездов и «Россия». В то же время их можно увидеть и на маленьких площадках типа детского клуба «АРЛЕКИНО»...

Что привлекает зрителей в «Чудиках». Наверное, то, что они умело совмещают современную музыку с пластикой и танцами, клоунаду с цирковыми трюками и акробатикой, пение и сценическую игру со смехом и слезами, игры со зрителями на сцене и в зале.

Есть у «Чудиков» и программа, рассчитанная на детей,— «В гостях у Фантика»...

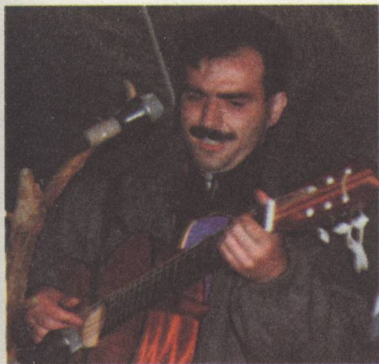
Приоткрывается занавес. Появляется взъерошенная смешная голова с носом-шариком и раздается: «Привет, ребятюльки!» («Мамульки, папульки» — если они есть в зале.) Звучит музыка Игги Попа, и на сцене появляются чудные «Чудики», встречайте!..

Валерий ПАНКОВ

Фото Владимира ШВЕЦА

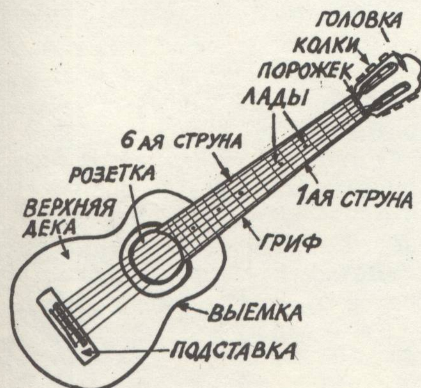
Наедине с гитарой

Дорогие друзья! Эта рубрика для всех, кто хочет научиться играть на гитаре. Ее ведущий Дмитрий Матюшин давно владеет этим инструментом, знает множество песен, а как поет! С его легкой руки очень многие ребята заиграли, запели и полюбили песню. Надеемся, что и вам его уроки придутся по душе. Итак, слово Дмитрию.

ЗАНЯТИЕ ПЕРВОЕ

Возможно, у вас есть гитара и вы не раз пробовали струны «на ощупь», но не умели заставить их петь под вашими пальцами. Не расстраивайтесь, если вы не знаете нот или считаете, что вам «медведь на ухо наступил». Главное — желание и немножко терпения. Давайте приступим к первому занятию.

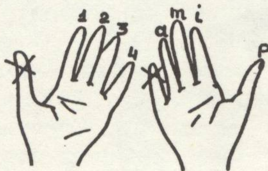
Перед вами гитара. Познакомьтесь с ней поближе.

А теперь научитесь правильно ее держать. Сядьте на край стула, спину держите прямо. Гитаристы-классики кладут инструмент на левую ногу. Нам до них далеко, и мы будем действовать попроще: расположим гитару на правой ноге (можете для удобства перекинуть правую ногу через левую). Выемка гитары должна разместиться на колене, а головка грифа — на уровне левого плеча. Плоскость верхней деки перпендикулярна плоскости пола.

Теперь разберемся с руками — «поставим» их на гитару. Предплечье правой руки положите на ребро корпуса, кисть немного разверните по часовой стрелке и расположите над розеткой, чуть округлите, как будто держите теннисный мяч.

Звук из гитарных струн извлекается с помощью подушечек пальцев. Каждый палец «знает» свою струну. Большой «предназначен» для игры на басовых струнах (4, 5, 6), а указательный, средний и безымянный соответственно на 3, 2, 1. Мизинец остается без дела.

На левой руке, наоборот, задействованы все пальцы, кроме большого (он обхватывает гриф и не виден). Струны мы будем зажимать подушечками пальцев, поэтому длинные ногти следует состричь.

Посмотрите на рисунок. Отныне ваши пальцы на занятиях будут обозначаться только так: на левой руке — цифрами, на правой — буквами. Почему этими? Да потому, что с них начинаются названия пальцев на испанском языке.

Дмитрий МАТЮШИН

Главный редактор **А. С. МОРОЗ.**

Первый заместитель главного редактора **Н. А. ТАРАСЕНКО.**
Заместители главного редактора **Н. В. АЛЕНИНА, М. В. МАТВЕЕВА.**

Главный художник **А. М. ГРИШИН.**
Технический редактор **Л. Н. САЗОНОВА.**

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ТОО «Редакция журнала «Пионер».

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации. Рег. № 01033.

Сдано в набор 17.10.96.
Подписано к печати 04.11.96.
Формат 84 × 108 1/16.
Бумага газетная.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 3,72.
Усл. кр.-отт. 27,44.
Учетно-изд. л. 4,5.
Тираж 10720 экз. Заказ № 1118.

Адрес для писем: 101459, ГСП, Москва, Бумажный проезд, 14, 11-й этаж.
Телефон: 257-34-27.

ISSN 0130—8009.
«Пионер».

Вниманию наших авторов и читателей!
Редакция не вступает в переписку с читателями, а только знакомится с письмами.
Рукописные материалы, рисунки и фотографии не рецензируются и не возвращаются.
По всем случаям полиграфического брака в экземплярах журнала обращаться в издательство «Пресса».

Типография издательства «Пресса».
125865, Москва, А-137, ГСП, ул. «Правды», 24.

Индекс 70694.

«ИВАНУШКА»
Бумага, гуашь, темпера
40 × 55

В «Пионере» — новая рубрика, и посвящена она тем, кто помогает нам делать журнал красочным и привлекательным. Первый гость новой рубрики — московский художник, член Международной федерации художников-иллюстраторов Анатолий Борисов.

Более 20 лет сотрудничает он с «Пионером». За это время им создано множество рисунков к рассказам, сказкам, стихам, пьесам, публиковавшимся в журнале.

Анатолий Борисов — участник многих выставок. Его живописные и графические работы можно встретить в частных коллекциях и в России, и за рубежом. Но основное увлечение, главная любовь Анатолия — это книга, книжная иллюстрация. За многие годы им оформлено и проиллюстрировано более 100 книг как для детей, так и для взрослого читателя. Достаточно назвать хотя бы такие, как трилогия о Незнайке Н. Носова, «Бемби» Ф. Зальтена, сказки А. Толстого. Совсем недавно вышла из печати книга А. С. Пушкина «Маленькие трагедии» с прекрасными цветными иллюстрациями Анатолия Борисова. А в студии художника уже готовы новые рисунки к новым книгам — к «Былинам о русских богатырях», «Исландской саге о Греттире», «Маугли» Р. Киплинга, к сказкам «Синдбад-мореход». Последняя серьезная работа — цикл иллюстраций к «Ветхому завету» (Библия). Все это ждет своего часа и своего издателя.